

СДЕЛКА С БОССОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛАНА ПИРАТОВА

18+

Лана Пиратова

Сделка с боссом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369918

SelfPub; 2024

Аннотация

– Все просто, Тая. Я готов помочь решить твою проблему, – с едва заметной ухмылкой произносит он. – Мои условия ты знаешь. Раз ты здесь, я так понимаю, ты согласна, – не спрашивает, а утверждает. Он уверен в том, что я не смогу отказаться.– Я хотела бы знать срок, – говорю, сгорая от его прожигающего насквозь взгляда. – Как долго это будет длиться?Тишина. Гнетущая и заставляющая дрожать от ожидания тишина.– Пока я не решу, что хватит, – звучит жестко.Я попала в безвыходную ситуацию. Босс предложил мне сделку, которая решит мои проблемы. Ему нужна няня для сына и... любовница.от ненависти до жаркой любиввластный герой (гад?)нежная героиняочень откровенно и крайне эмоциональноХЭ!

Содержание

Глава 1. Таисия	5
Глава 2. Таисия	8
Глава 3. Таисия	13
Глава 4. Таисия	17
Глава 5. Таисия	25
Глава 6. Таисия	32
Глава 7. Виктор	38
Глава 8. Виктор	41
Глава 9. Таисия	46
Глава 10. Таисия	51
Глава 11. Таисия	58
Глава 12. Виктор	62
Глава 13. Виктор	67
Глава 14. Виктор	71
Глава 15. Виктор	76
Глава 16. Виктор	81
Глава 17. Таисия	87
Глава 18. Таисия	92
Глава 19. Таисия	99
Глава 20. Таисия	104
Глава 21. Виктор	110
Глава 22. Таисия	115
Глава 23. Таисия	119

Глава 24. Таисия	124
Глава 25. Виктор	130
Глава 26. Таисия	135
Глава 27. Таисия	142
Глава 28. Таисия	146
Глава 29. Виктор	153
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Лана Пиратова

Сделка с боссом

Глава 1. Таисия

– Деда! Я на работу побежала! – кричу уже из коридора и хватаю рюкзачок с танкетки.

– Таисия, погоди, – раздается голос деда из комнаты и он медленно появляется. – Я сегодня был в комитете ветеранов. Они обещали выбить мне дополнительную помощь из мэрии. Так что...

– Дед, не начинай, – улыбаюсь я, уже догадываясь, о чем он будет просить.

– Погоди, Таисия, – строго произносит он. – Ну, не дело это! Тебе ведь учиться надо!

– А я и учусь, – смеюсь я. – Ты забыл?

– Не перебивай старших, – дед хмурится. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Тебе с утра в университет, а ты на работу! В ночную смену! Как я должен себя чувствовать? У тебя молодой, растущий организм, а ты без сна!

Вижу, что он опять начинает волноваться. А ему нельзя. Но и согласиться с ним не могу. Поэтому выдыхаю и говорю ровным спокойным голосом:

– Дед, это всего три раза в неделю. И потом, я же там сплю.

Ты думаешь, я всю ночь сижу вот так? Нет. После часа все успокаиваются. Особенно в рабочий-то день. И я ложусь. У нас там и место для сна же есть. Я тебе фотографию показывала. Ну? Чего ты, дед, опять? Все хорошо! Мне и в университет удобно оттуда добираться. Ближе ведь, чем наш дом.

— Уж, конечно, — ворчит дед. — Такие живут поближе к центру. Заслужили. Не то что мы.

— Ну, я побежала? А то опоздаю, — подбегаю к нему и чмокаю в щеку.

Лицо деда все еще недовольное, но что поделать. Я не могу отказаться от этой работы. Это хорошие деньги и отличное подспорье нам с ним.

Ведь пока я не работала, мы жили с ним только на его пенсию и мои пособие и стипендию.

Кроме деда у меня никого нет. В последнее время он стал сдавать и я сильно переживаю за него. Даже думать не хочу, что могу остаться совсем одна.

Знаю, что нам нужны деньги на дорогие лекарства. Дед хотя и храбрится, но я разговаривала с его врачом в поликлинике. Прогнозы неутешительные и скоро мне придется уговаривать деда пить «отраву», как он говорит. То есть дорогостоящие лекарства.

На пенсию и стипендию мы точно не сможем купить то, что нужно в необходимом количестве. Я уже прошлась по аптекам и прикинула возможные расходы. А ведь это будет не разово.

Поэтому, когда сокурсница случайно обмолвилась, что их управляющая компания ищет консьержа для работы в соседнем доме, я прямо ухватила за эту информацию. Выведала у Элеоноры телефон управляющей компании и уже на следующий день после лекций побежала на собеседование.

Приняли меня легко. Мой начальник Сергей (именно так, он попросил звать его по имени) в этот же день показал мне мое будущее рабочее место.

Три раза в неделю с семи вечера до семи утра. Двенадцать часов в элитном спокойном районе. В уютной комнате, где можно и лекции почитать, и полежать, когда все утомонятся. Идеальное место работы для студентки.

И оплата очень хорошая. Мой заработок за три рабочих дня в неделю почти равен ежемесячному пособию как сироте, получающей высшее образование.

Дед, конечно, недоволен и до сих пор не оставляет попыток отговорить меня. Но я пытаюсь убедить его.

Мне нравится моя работа. На меня мало кто внимания обращает.

Глава 2. Таисия

Захожу в дом в свою комнатку, где сидит консьерж. Там Татьяна, моя напарница, которая ждет меня, чтобы сдать смену. Она пьет чай и мне кивает, приглашая присоединиться. Сажусь рядом за стол.

– Вот, смотрю я на тебя, Таисия, – произносит Татьяна, отпивая из чашки и с прищуром глядя на меня, – и не понимаю.

– Чего? – улыбаюсь я, открывая рюкзачок и доставая конспекты. Сегодня я планирую усиленно готовиться к предстоящему зачету.

– Что такая красивая девка тут делает? – смеется по-доброму Татьяна. – Ты ж красавица! Тебе мужика надо!

– Зачем? – пожимаю плечами.

– Чтобы содержал. Ну, что ты тут забыла? Тут же только бабки работают да я, вон, лентяйка! – громко смеется Татьяна. – Потому что хватает мне того, что муженек мой нечаянно погибший оставил. Хожу сюда как на развлечение. На богатых посмотреть. Ты видела, какая шуба у этой, из девяностой квартиры? Ух и мех! Я и не видела такого раньше!

– Я не слежу за жильцами, – отвечаю я.

– А я, вот, слежу! – смеется Татьяна. – Как в цирке тут порой. Где еще такое увидишь? А тебе бы мужика найти. Жаль, у нас в доме одни женатые да старики из мужиков-то! Но ты

бы походила по территории-то после смены или нет, лучше – до. Принарядилась да погуляла по дворам или на парковке. Думаю, сразу на тебя кто внимание-то обратил! Там, я видела, в соседних домах молодые мужики ходят. Красавцы! А машины какие! Ммм...

Я слушаю ее, пропуская мимо ушей. Конечно, не собираюсь я выгуливать себя в поисках мужика. Но предложение Татьяны вызывает у меня улыбку.

– Эх ты, – машет она на меня рукой. – Все смеешься. Красота ведь проходит, Таисия, – вздыхает уже без улыбки. – Проходит. А что потом? Пахать ради грошей?

Ничего не отвечаю.

– Ладно, пойду я, – говорит она, вставая и подходя к умывальнику, чтобы помыть чашку. – Глупенькая ты еще. Может, потом поймешь. О! Смотри-ка! Серега шпарит! Случилось, что ли, чего?

Поворачиваюсь к монитору и вижу, как в подъезд быстрым шагом заходит наш начальник. И через пару секунд дверь в нашу комнатку распахивается без стука.

– Так! Хорошо, что не успела уйти, Татьяна! – гремит Сергей, оглядывая нас. – Давай, сегодня еще оставайся тут. А ты, – и кивает мне, – давай в седьмой дом! Кузьминична заболела. В больницу отвезли. Сын позвонил. Надо заменить.

– А что с ней? – спрашиваю я, вспоминая добрую улыбку старушку – консьержа из седьмого дома.

– Э, нет! Погоди-ка! – громко возмущается Татьяна. – У

меня смена кончилась. Я домой!

– Татьян, выручи, – устало произносит Сергей. – Ну, не самому же мне сидеть! У меня еще объекты, вон. Двойная оплата за этот день будет.

Татьяна какое-то время стоит, смотрит на него.

– Ай, ладно! Жалко мне тебя, – машет рукой. – Посижу уж еще.

– Отлично! – хлопает в ладоши Сергей. – Так, Таисия, давай в седьмой дом. На, вот, ключи.

– Так, а что с Кузьминичной? – спрашиваю я, когда он буквально выталкивает меня в дверь.

– Придет – сама и спросишь! – отвечает Сергей и мы выходим с ним на улицу. – Все, давай! Я побежал. Там ЧП в одиннадцатом доме! Давай, Таисия, не подведи! – подмигивает мне.

В седьмом доме захожу в комнату консьержа и едва успеваю закрыть за собой дверь, как слышу громкий смех и голоса.

– Ох, Виктор! А ты привез мне подарочек из Италии? Ты обещал! – писклявый женский голосок прорезает тишину подъезда.

– Иди, давай! – вижу, как высокий мужчина в черном костюме и белоснежной рубашке, расстегнутой сверху, хлестко шлепает девушку по мягкому месту. Да так сильно, что она аж подскакивает к лифтам. – Поработаешь ртом и получишь подарочек свой.

Я краснею от услышанного и отворачиваюсь. Делаю вид, что что-то ищу в столе.

– Виктор! Ну, как можно?! – вроде, и возмущенно, но как-то уж чересчур игриво произносит девушка.

– Вот и покажешь, как, – гогочет мужик. – Жми на кнопку, Иннеса! Я сейчас!

И по голосу понимаю, что он направляется ко мне. Ну, то есть к окошку в комнату консьержа.

– Мне тут привезти заказ должны были, – слышится совсем близко хриплый баритон.

Отрываюсь от стола и поднимаю взгляд. И словно ожог получаю. Настолько у мужчины прожигающий насквозь взгляд.

Хочу ответить и не могу. Ком в горле. И сухость.

Кое-как сглатываю и откашливаюсь.

– Мне ничего не передавали, – отвечаю я. – Здравствуйте.

– Ну, привет, – как-то странно хмыкает он. – Точно ничего нет?

– Нет, – мотаю головой.

Но он не уходит. Стоит и, засунув руки в карманы брюк, – с едва заметной усмешкой смотрит на меня. Щурится.

– Витюша! – слышится писклявый голосок. – Лифт приехал! Витюш, ну, ты где? Я же жду!

– Не терпится ртом поработать? – бросает через плечо мужчина и при этом не сводит с меня глаз.

А я не знаю, куда спрятаться. Закладываю за спину руки

и начинаю сжимать пальцы.

Как появился, так же резко мужчина разворачивается и уходит.

А я так и стою еще какое-то время. Не знаю, что это сейчас было и как объяснить то, что со мной происходит.

Глава 3. Таисия

– Тая! – меня окликает голос моего одноклассника Архипа. – Тая! Постой!

Он подбегает и хватается за локоть. Оборачиваюсь.

– Ты куда? – спрашивает Архип с улыбкой. – Мы же хотели с группой посидеть. Ты чего? Вон, все уже собрались.

– Я не пойду, – говорю я и смотрю на его руку на моем локте. Но он не убирает.

– Почему это? – усмехается Архип. – Вся группа собирается. Нельзя так, Тая. Или типа выше нас, троечников?

– Что ты говоришь такое? – хмурюсь я.

– Разве нет? Никуда с нами не ходишь. Смотришь на всех свысока.

– Что ты придумываешь, Архип? Не было никогда такого. Просто мне неинтересно это... Да и времени нет.

Денег, кстати, тоже, но об этом я молчу.

– Зря ты так от коллектива-то отрываешься, – хмыкает он. – Как перевелась к нам в группу, так ни разу и не затусила с нами. Одноклассникам не нравится.

Может, он и прав? Я так ни с кем и не подружилась. Все некогда. С занятий я обычно домой бегу или на работу. Но сегодня, вроде, у меня есть несколько часов – занятия раньше закончились.

– А куда вы хотели пойти? – спрашиваю я, косясь на тол-

пящихся у выхода одnogруппников.

– Да в кафешку тут рядом, – Архип вальяжно закидывает мне на плечи руку и улыбается. – Правильно, Романова! – он обращается ко мне по фамилии. – Пошли, посидим! Расскажешь нам о себе. А то ведь мы ничего и не знаем!

– Только недолго. Мне на работу сегодня.

– Ой, блять, ты еще и работаешь? У тебя нимба нет над головой? Ахахаха! А родоки чего не помогают? Ладно, пошли! А то отстанем от ребят!

Я убираю его руку с себя и он усмехается.

В кафе парни сдвигают столы и все усаживаются за один импровизированный стол.

– Что ты будешь пить, Тая? – Архип оказывается сидящим рядом со мной и кладет руку на спинку дивана, опять задевая мое плечо. – Или перекусить тоже хочешь? Заказывай все, что хочешь! Угощаю! – и подмигивает мне.

– Архип! Ты чего там недотрогу совращаешь? – слышится гогот еще одного моего одnogруппника. – Забей! Не трать время!

– Хлебало закрой! – огрызается на него Архип. – Ну, Тая, – уже мягким голосом возвращается ко мне. – Что будешь? Я угощаю. Не стесняйся.

И пальцы его чуть сжимают мое плечо.

– Спасибо, Архип, я не голодна. Я только посидеть вместе с ребятами пришла.

– Ну, что-то заказать все равно нужно. Тут просто так си-

деть нельзя.

– Хорошо. Тогда... минералку. Тут же есть минералка?

– Хм, – он приподнимает бровь. – Ну, есть, наверное. А ты за рулем, что ли?

– Почему ты спрашиваешь? – хмурюсь я.

– Ну, вина бы заказала. Или хочешь? Во! Давай шампанского! Эй, парень! – и он зовет официанта.

– Я не буду пить, Архип, – говорю я. – Мне еще сегодня на работу. И вообще, зря пошла...

– Ладно, брось! Не будешь пить – так не будешь. Окей. Не проблема, – подмигивает мне с улыбкой. – Минералку девочке! Самую дорогую! – обращается к подошедшему официанту и громко смеется. Его дружки тоже.

Мне неуютно в компании одноклассников. Зря я пошла сюда. У них свои интересы, которые я не очень понимаю. Пытаюсь поддержать разговор, но не получается. Они настолько другие...

– Мне пора, – произношу, когда стрелка часов показывает, что через полчаса мне надо быть на работе. Хорошо, что она недалеко от университета и этого кафе.

Встаю, но Архип хватает меня за руку.

– погоди, рано же еще.

– Мне на работу, – говорю я, забирая руку. – Нельзя опаздывать.

– Это что же за работа такая? – ржет один из дружков Архипа. – Ночная... – и окидывает взглядом компанию. – Мо-

жет, и мы бы посмотрели? Архип, кем это она по ночам работает?

Все начинают смеяться и присвистывать. Выдергиваю руку из лап Архипа и бегу на выход.

– Придурки! – слышу голос Архипа и он догоняет меня у самого выхода. Опять за руку берет.

– Пусти! – хмурюсь я. – Мне пора.

– Та я отвезу. Чего ты? Не обращай на них внимания. Иди-оты! Сами ни дня не работали, а ржут! Но я-то все понимаю! Не бойсь, Тая, я не дам тебя им в обиду! Морду набью, если надо будет. Пойдем, отвезу тебя на работу. Заодно расскажешь.

– Не надо. Тут рядом.

– Ну, не обижай меня, – делает жалобный взгляд. – Я, можно сказать, из-за тебя с друзьями поругался. Что такого-то? Ну, довезу до работы. Ой, смотри-ка, и дождь начинается.

Смотрю на улицу – и правда, накрапывает. А я без зонта. С утра было солнечно. А еще в платье в этом. И переодеться не успела из-за кафе этого дурацкого! Точно промокну.

– Хорошо, Архип, – говорю я. – Подвези меня, пожалуйста. Тут недалеко. Только мне нельзя опаздывать.

– Не бойсь! – он широко улыбается и опять обнимает меня за плечи. – Поехали! Смотри, какую тачку мне предки на днюху презентовали! Класс, да! Не каталась ведь на таких еще?! А?! Поехали, красotka, прокачу!

Глава 4. Таисия

– Вот тут поворот, – показываю я Архипу, когда мы на приличной скорости мчимся на его машине.

Мне немного страшновато. Потому что машина низкая. Мне кажется, мы прямо лежим на дороге. А еще скорость. Архип как будто хочет показать мне максимальную скорость своей машины. И ведет он невнимательно. Постоянно отвлекается то на телефон, то на меня.

– Смотри на дорогу, – прошу его. – Мы же разбиться можем.

– Со мной? – смеется он. – Да я ни разу в аварию не попал! Не бойся, красotka, – подмигивает мне и опять на дорогу не смотрит! – Я опытный. Во всем.

– Архип, мы поворот пропустили! – кричу я. – Вон тот!

– Ой, проскочили, – сокрушается он. – Но ничего, сейчас развернемся.

И заруливает в какой-то пустынный двор.

Ничего, Тая, время еще есть до начала смены. Хорошо, что я заранее ушла из кафе.

Машина разворачивается, но как будто замедляет ход. А потом и вовсе останавливается.

Я смотрю по сторонам, а потом на Архипа.

Он выключает мотор и тоже поворачивается ко мне.

– Архип, что случилось? С машиной проблемы?

– Ты прикалываешься? – смеется он. – Эта тачка стоит столько, что никаких поломок не может и быть. Как тебе, кстати? Нравится?

– Да, хорошая машина. Но я на работу опоздаю. Я тогда пойду, сама добегу.

– Да стой ты, – и его рука оказывается на моей коленке. Сильно сжимает.

Удивленно смотрю на него.

– Поговорить хочу, – хмыкает он. – Чего испугалась?

Я убираю его руку с себя и отстегиваюсь. Он опять хмыкает и тоже убирает с себя ремень.

– Нравишься ты мне, Таисия, – говорит с ухмылкой. – Стоит у меня на тебя.

И он, вообще не смущаясь, той же самой рукой, что только что сжимал мою коленку, мнет свою ширинку.

– Слушай, а ты правда целка? – наклоняется ко мне, а я отстраняюсь.

Берусь за ручку двери. Хочу уйти. Но Архип хватает меня за руку и резко дергает.

– Архип...

– Ну, чего ты? Я идеальный вариант для тебя. Так порву, что и не почувствуешь ничего. И куни сделаю. Бабы не рассказывали? У меня все улетают. Хочешь в космос, красотка?

И опять рукой сжимает мою ногу, но в этот раз быстро ведет ее вверх. Я дергаюсь и с силой стряхиваю его руку с себя. Архип ржет. Но продолжает удерживать меня.

– А мне нравится! – вдруг наваливается на меня. – Сопротивляться будешь? Давай!

– Архип! Ты что делаешь?! – кричу я и уворачиваюсь от его губ.

– Давай, здесь подрочи мне. А то стояк. А остальное – ко мне поехали! У меня джакузи. Телки любят. Расслаблю тебя там и порву. Аккуратненько! – и ржет.

А у меня паника. Я кручу головой, чтобы этот урод не обслонявил меня, и пытаюсь скинуть его руки с себя. А они уже больно сжимают.

– Ух, какая целка-недотрога! – и он больно кусает меня за мочку уха.

Я вскрикиваю, нащупываю в сумке телефон и со всего размаха им бью по голове парня.

– Ай, блять! – слышится тут же.

Зато я получаю долгожданное освобождение. Архип хватается за голову и матерится. Я немедленно распахиваю дверь и выпрыгиваю из машины. И бегу. В какой-то закоулок. Прислоняюсь там к холодной каменной стене дома. Зажмуриваюсь и пытаюсь привести дыхание в порядок.

Но меня всю трясет.

Услышав какой-то шорох, оборачиваюсь. Архип?! Подрываюсь и опять бегу.

Через несколько минут оказываюсь возле элитного квартала, в котором и работаю. Забегаю на территорию и тут же сталкиваюсь с Сергеем.

– Ты чего это, Таисия? – он успевает схватить меня за плечи. – Бежала? От кого?

– На работу торопилась, – запыхавшись, говорю я, а сама оглядываюсь.

– А, ну ладно. Так, давай, Таисия, сегодня опять в седьмой дом. Опять некому заменить. Прямо подводит меня Кузьминична! – сокрушенно произносит Сергей. – Давай, Таисия, дуй туда. И, наверное, неделю эту там отработаешь. Все, давай! – подмигивает мне и уходит.

Я глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю. Спокойно, Тая. Надо успокоиться. Завтра поговоришь с Архипом. Надо будет так и сказать ему, что я заявлю в полицию, если он еще раз попробует что-то такое сделать.

Обнимаю себя и меня прямо передергивает от воспоминаний. Как же мерзко.

Быстрым шагом иду в седьмой дом и первое, что делаю, – это умываюсь, смывая слюни Архипа со своих щек.

Смотрю на себя в зеркало. Пытаюсь понять, почему Архип так повел себя. Что я не так сделала? Чем дала ему повод?

Слышу звук открывающейся двери.

Оборачиваюсь.

В подъезд заходит пара. Я сразу же узнаю того мужчину. Он обнимает за талию высокую девушку, которая громко смеется.

Не успеваю отвести взгляд и наши взгляды встречаются.

Мужчина, как мне кажется, сощуривается и останавливается. Так смотрит, что у меня сердце замирает. Теперь я вообще не дышу, по-моему.

Взгляд у него какой-то тяжелый. Давящий.

– Иди в квартиру, – говорит он своей спутнице и протягивает ей ключи. Но при этом смотрит на меня.

– Но Витюш! Я же соскучилась, – капризным тоном отвечает она. – Куда ты опять собрался? Витююююююш....

– Иди, я сказал, – рывкает он и, кажется, даже толкает ее к лифтам.

А сам опять направляется ко мне.

А я так и стою. Что ему надо-то?

– Добрый вечер, – здороваюсь, когда он подходит к окошку в комнату консьержа.

– Ты новенькая? – сразу спрашивает он.

– Не помню, чтобы мы с вами знакомились и на «ты» переходили, – выдаю я и сама пугаюсь своей смелости. Или это уже наглость?

Мужчина приподнимает одну бровь и проходится по мне своим цепким взглядом. На какое-то мгновение взгляд его останавливается на моих коленках. Чертово платье!

Взгляд ползет вверх и теперь упирается мне в грудь. Я складываю руки и обнимаю себя. Мне очень неудобно от этого взгляда. И мне кажется, что мужчина хмыкает.

– Почему я тебя раньше не видел? – наконец, он опять смотрит мне в глаза. Лезет рукой в карман пиджака и достает

какую-то карточку. Протягивает мне.

Я хмурюсь, но не беру. Что это?

– Возьми, – голос такой строгий, что рука сама тянется и берет карточку. – Позвонишь мне завтра. Сегодня я занят, – хмыкает, большим пальцем проводя по уголку усмехающихся губ.

– Зачем позвонить? – не понимаю я.

Опять у него бровь дергается.

– Ну, вот, позвонишь и узнаешь, – произносит с усмешкой, опять пробегая по мне взглядом.

Мне все это не нравится. Еще один такой же как Архип? И поэтому я, не отводя от него взгляда, сминаю в руке плотную карточку и бросаю ее в мусорное ведро под столом.

Теперь брови мужчины медленно сходятся на переносице. Взгляд становится тяжелым. Губы сжимаются в тонкую полоску. А желваки так и ходят туда-сюда.

Он зол. От него так и пышет злостью.

А еще он делает шаг к двери в мою комнату и я невольно отступаю.

Но тут дверь подъезда открывается и заходит пожилая женщина. Мужик оборачивается и они здороваются.

Потом он бросает на меня хлесткий взгляд и что-то цедит сквозь зубы. Я не распознаю. Да так даже и лучше. Завтра же попрошу Сергея не отправлять меня больше сюда. Пусть ищет кого хочет, а я не пойду!

Мужчина уезжает на лифте вместе с женщиной и я быст-

рее бегу к своей двери и закрываю ее на замок. Постепенно успокаиваюсь. Все идет тихо. Наступает ночь и жильцы успокаиваются.

Пока где-то за полночь мне не поступает звонок из одной из квартир.

– Девушка, тут ссора в сто восьмой квартире. Может, полицию вызвать? Шумят очень. Дверь входная открыта у них.

– Хорошо. Я посмотрю, – отвечаю я, прекрасно помня слова Сергея о том, что никакой полиции в доме. Все надо решать самим.

Набираю Сергея, а он не отвечает. Спит, наверное. Еще один звонок. Гудки.

И тут вдруг двери лифта открываются и из него выскакивает та самая девушка, что пришла с тем мужиком. Выскакивает вся какая-то возбужденная, нервная. Вижу это.

– Козел! – кричит куда-то в потолок. – Еще пожалеешь!

Я выхожу из своей комнаты и иду к ней.

– Что-то случилось? – спрашиваю.

Мне только скандала не хватало! Несчастливый седьмой дом какой-то для меня.

– Случилось! – кричит девушка. – Беда случилась! Надеюсь, он сдохнет! – чуть ли не выплевывает она и пинает дверь.

Я стою и не понимаю, что делать-то? Сергей так и не отвечает. Слова девушки не дают успокоиться. А вдруг и правда беда?

Прослушав очередные гудки в телефоне, я закрываю комнату и иду к лифтам.

Глава 5. Таисия

Дверь в сто восьмую квартиру и правда приоткрыта. Подхожу и осматриваюсь. Вроде, тихо.

И надо бы развернуться и уйти. Но я совершаю ошибку, о которой еще долго буду жалеть.

Нажимаю на звонок. Его слышу, но ответа нет.

Может, и правда что случилось?

– Извините! – громко говорю в щель.

Опять ответа нет. Это настораживает меня и я колеблюсь какие-то секунды, а потом толкаю дверь.

В квартире полумрак, но даже так я вижу, какая она огромная. Я не была раньше в квартирах в этих домах. Да, впечатляет. Наверное, наша двушка с дедом как раз уместится в коридоре этой квартиры.

– Есть кто дома? – произношу, заглядывая внутрь.

По полу квартиры идет подсветка и я иду, ориентируясь на нее. Иду на свет, который падает из одной из комнат.

– С вами все в порядке? – спрашиваю в пустоту и оста-навливаюсь.

И только собираюсь уйти и позвонить, все-таки, в полицию, как слышу звук разбитого стекла из той самой комна-ты. Стою в сомнениях несколько секунд и, громко выдохнув, шагаю туда.

Спальня. Большая кровать. Заправленная, что сразу бро-

сается в глаза.

Осматриваюсь и замечаю, что на полу возле стены лежат осколки. Машинально подхожу, наклоняюсь и слышу хлопок двери. Похоже, захлопнулась.

– Ты что тут делаешь? – грубый голос как током проходит по моей коже и я на мгновение замираю.

Так и стою, склонившись к осколкам. И, только вспомнив, что на мне слишком короткое платье и, скорее всего, подол его задрался, быстро выпрямляюсь и оборачиваюсь.

Хозяин квартиры. Высокий мускулистый мужчина. Он смотрит на меня исподлобья взглядом, который не предвещает мне ничего хорошего. И он... почти голый!

На нем лишь полотенце на бедрах. Похоже, он только из душа. Потому что капли воды блестят в тусклом свете на его черных волосах, падают и медленно стекают по рельефной груди.

Убираю взгляд.

– Простите, – почти шепчу. – Я думала...

– Думала, что тут никого нет?! И можно чем-то пожить-ся?! – рычит он и делает шаг ко мне.

От его слов я вспыхиваю. Опять смотрю ему прямо в глаза. В них – пламя. Мне кажется, я даже ощущаю его на своей коже.

– Как ты вошла сюда?! Воспользовалась запасными ключами?! – мужчина наступает.

И, чем ближе он оказывается, тем больше становится как

будто. А я как раз наоборот – меньше.

Невольно отступаю.

– Ключи! – и он резко выставляет передо мной руку.

– У меня нет, – мотаю головой. – У вас дверь открыта была... поэтому я... я ничего не делала! – наконец, первый шок проходит и я прихожу в себя.

Встряхиваю головой и, нахмурившись, смотрю на него. Что за наглость – обвинять меня в попытке кражи!

Сжав кулаки, шагаю в сторону двери, чтобы уйти. Ничего страшного тут не произошло. Зря волновалась.

Но стоит мне поравняться с мужчиной, как меня резко хватают за запястье. Да так сильно, что, кажется, кровь перестает поступать к ладони.

Поднимаю строгий взгляд на хозяина квартиры. Теперь на его лице едва заметная усмешка. Но почему она пугает меня гораздо сильнее, чем просто его злость.

– Я разве разрешил уходить? – с ехидной ухмылкой спрашивает он и как будто выкручивает мне руку. Или мне уже кажется?

Я пытаюсь вырвать руку из его захвата, но бесполезно.

– Я же вам сказала, – стараюсь говорить спокойно, хотя чувствую, что голос дрожит, – у меня нет ключа. И не было. Я подумала, тут что-то случилось. Ваша девушка... она сказала, что там беда. Я пришла. Дверь открыта. Я правда подумала, что... и вошла. Пустите. Я пойду. Извините за беспокойство.

Говорю это все, а по глазам мужчины понимаю, что он вообще не слушает меня. Удерживая за руку, чуть задирает ее и нагло проходится цепким взглядом по моей фигуре.

У меня сжимается все внутри от этого его взгляда. Я прямо ощущаю его на себе. Как будто меня руками трогают. И так словно на мне и одежды нет. Чувствую, как коленки подкашиваются. И зачем я надела это короткое платье?! Почему не в джинсах пришла?!

– Прощение не так просят, – мужчина продолжает усмехаться, медленно поднимая взгляд на мое лицо.

Теперь мы смотрим друг другу в глаза. И то, что я сейчас вижу в них, вгоняет меня в панику. Но виду я не подаю.

– Что если я расскажу твоему начальству, что ты собиралась обнести мою квартиру? – произносит он и ступает на меня. Заставляет делать шаг назад. И еще.

Его слова как молнией прошибают. Я не могу потерять эту работу. Не сейчас. Но кому поверят? Мне, бедной девушке-студентке, вынужденной подрабатывать в ночную смену, или ему? Хозяину жизни?

Но так легко сдаваться я не собираюсь.

– Вы не докажете, – говорю, как мне кажется, уверенно. – У вас нет доказательств?

Еще один шаг назад и я чувствую, что ногами упираюсь во что-то.

– А мне нужны доказательства? – мужчина дергает бровью и, приподняв мою руку, зажатую в его кулаке, вдруг толкает

меня.

Я машу теперь уже свободными руками, пытаюсь удержать равновесие, но все равно приземляюсь попой на кровать. Да, мои ноги, оказывается, уперлись в кровать.

Облокачиваюсь на локти и пытаюсь подняться, но мужчина тут же оказывается надо мной. Он нависает пугающей скалой. И капли с его волос падают теперь на мою кожу и как льдинки больно впиваются.

– Что вы делаете? – шепчу я пересохшими губами, опять предпринимая попытку встать.

– Давай договариваться будем, – как-то пугающе улыбается мужчина.

Кладет свою здоровую лапищу мне на волосы и медленно ведет ее вниз. Я замираю на мгновение. Но, когда его рука оказывается на моей шее, то дергаюсь, сбрасывая ее.

В глазах мужчины тут же вспыхивает огонь. Они словно прожигают меня. Уверенным движением он возвращает свою ладонь мне на шею и чуть давит. Но я сопротивляюсь. Не хочу ложиться! Я и так чувствую себя как в ловушке.

Но он же не посмеет... не посмеет...

– Понравилась ты мне, – хриплым шепотом произносит он, блуждая каким-то затуманенным взглядом по мне. Остатливается на груди.

Вижу, как дергается уголок его губ.

Зачем-то опускаю взгляд на напряженные мышцы груди мужчины. А еще замечаю, как часто он дышит. С каким-то

хрипом.

А потом мое внимание привлекает дергающееся полотенце. Невольно смотрю туда и в ужасе начинаю трепыхаться.

Это же не сон, Тая! Не сон! Что ты лежишь?!

Мне кажется, у меня почти получается вырваться из его лап, когда железная хватка сцепляет оба мои запястья и закидывает мои руки мне за голову.

– Прекратите! Перестаньте! Что вы делаете?! – почти кричу я, ощущая его пальцы на пуговицах моего платья.

– Какой размер? – хрипит он, не сводя взгляда с моей груди и продолжая открывать ее все больше и больше.

– Вы! – дергаю руками и понимаю, что даже не помню, как зовут его. Один раз слышала и все. Конечно, не запомнила. К чему бы мне эта информация?

Опускаю взгляд и вижу, что платье на мне уже расстегнуто. Теперь мужик смотрит на мой лифчик.

Пытаюсь перевернуться. Не дают.

А потом легкое касание. Замираю.

Мужчина проводит пальцами по кромке лифчика. Я не дышу. Только продолжаю руками дергать.

Пальцы ныряют под тонкую ткань и я почти всхлипываю, когда они касаются соска. Взгляд мужчины сразу же перемещается мне на лицо. Продолжая смотреть мне в глаза, он зажимает сосок и словно выкручивает его.

Я выгибаюсь от непонятных мне ощущений.

Тогда мужчина вдруг резко наваливается полностью. Я да-

же громко выдыхаю от его тяжести. В нос бьет запах алкоголя. Колючий подбородок касается меня, но я успеваю отвернуться от его губ. Они впиваются мне в скулу. И обжигают.

– Пустите! Я буду кричать! Вас посадят! – каким-то обреченным голосом произношу я. Чуть не плачу.

– Кричи, – усмехается он мне в скулу. – Меня это заводит.

– Помогите! – предпринимаю отчаянную попытку.

– Тут звукоизоляция, малыш, – хрипит он и просовывает руку между нами. Сжимает мою грудь. – Расслабься. Не обижу.

– Да нет же! Отпустите! Нет! – дергаюсь под ним. Ну, вернее, пытаюсь дергаться. Под такой тушей это сделать практически невозможно.

– Я заплачу, – уже без усмешки произносит он. – Сразу тебя заметил. Хватит ломаться, малыш. Будешь ласковой – и я не обижу.

Хочу кричать, но его жесткие горячие губы резко впиваются в мой рот, лишая такой возможности.

Глава 6. Таисия

Щетина колет кожу, а меня заполняет его дыхание. Оно такое горячее. Обжигающее. Я пытаюсь дышать и не получается. То ли от страха, то ли от такого сильного давления на мой рот.

А потом в меня проникает его язык. Жесткий и тоже горячий. Он уверенными движениями толкается в меня. Внаглую проникает и словно исследует. Я приподнимаю свой язык и тут же получаю сильный толчок в него.

Опять дергаюсь, но руки мои в крепком захвате, а тело прижато к кровати. И не шелохнуться.

Продолжая терзать мой рот, мужчина ладонью сжимает мою грудь. А потом и вовсе пальцами опускает чашечку лифчика вниз и теперь уже я чувствую его уверенные пальцы на коже. Он опять зажимает сосок и чуть тянет. И я выгибаюсь.

Усмешка и горячие поцелуи идут вниз, по подбородку, скулам, на шею.

– Красивая какая, – доносится до слуха отрывистый хрип.
– Пустите! – вдохнув воздуха, я опять почти кричу.
– Чего ты капризничаешь? – мужик приподнимается и смотрит мне в глаза. – Хватит играть. Считаю, что я оценил, – хмыкает. – Теперь хочу тебя, – и резкий толчок мне в бедро.

Махровое полотенце трется о мою кожу и я остро ощущаю нечто твердое и очень горячее. Даже сквозь ткань.

Мне кажется, у меня глаза округляются. Потому что я догадываюсь, что это.

Подгибаю ноги в коленях и, уперевшись пятками в кровать, пытаюсь сдвинуться. Но вместо этого делаю лишь хуже – мужчина оказывается четко у меня между ног и улыбается.

– А ты резвая.

Отпускает мою грудь и начинает задираТЬ платье.

– Что вы делаете?! Отпустите! – теперь уже прошу я.

– Ну, тихо-тихо, – хрипит он.

Я вжимаю живот, когда его пальцы оттягивают резинку моих трусиков и касаются кожи.

– Не надо... – чуть не хнычу, понимая, что силой мне с ним не справиться.

– Не бойся, малыш, – он еще больше наваливается на меня.

Впивается в меня своим взглядом, а я вздрагиваю, когда его пальцы проходятся у меня там. Уверенными и мягкими движениями.

– У тебя так нежно там, – сипит он, наклоняясь и языком проходясь по моим губам. – Как ты хочешь? Как больше нравится трахаться? Давай, малыш, расскажи мне, – шепчет на ухо и прикусывает мочку.

А я теряюсь и от его вопросов, но главное – от того, что его пальцы уже раздвигают мои складки и проникают глубже.

Дергаю скованными руками.

– Вот так тебе нравится? – и касание, от которого я откры-

ваю рот и жадно глотаю воздух. Со стоном вздыхаю и прикусываю губу.

Он гладит меня там и я чувствую пульсацию между ног. А еще влажно становится.

Пытаюсь сомкнуть ноги, но он не дает. Раздвигает их пальцами и опять натирает. И в глаза мне смотрит. Улыбается уголком губ, но взгляд не отпускает. Я дыхание задерживаю. Потому что это... так не было со мной раньше. Я сжимаю бедра и зажимаюсь.

На какое-то мгновение он убирает руку и я пытаюсь вдохнуть, но он снова возвращает руку и теперь уже толкает палец в меня. Я громко всхлипываю. Открываю глаза. Опускаю взгляд и с ужасом вижу, что мужчина снял с себя полотенце и теперь он абсолютно голый.

Отворачиваюсь, чтобы не смотреть на член, который трет-ся о мое бедро.

– Давай, малыш, – хрипит мне в губы мужчина и ласки его становятся интенсивнее.

Я пару раз всхлипываю со стоном, а потом словно срываюсь куда-то. Закрываю глаза и теряю связь с реальностью. Приятное тепло разливается между ног. Пока я не ощущаю что-то твердое, упирающееся в меня и толкающееся. И это неприятно, дискомфортно. Потому что оно с усилием толкается и как будто хочет проткнуть меня.

Распахиваю глаза и вижу сосредоточенное лицо мужчины. И понимаю, что его огромный член упирается мне в складки

и давит.

– Расслабься, – хрипит недовольно. – Уздечку порву, блять. Давай, малыш. Расслабься. Порадуй меня, – секундное освобождение и резкий толчок.

– Я... нет... – успеваю произнести, прежде чем громко вскрикиваю от острой обжигающей боли.

В меня как будто раскалённый кол вставили. Все горит там.

Открываю рот и часто и жадно пытаюсь вдохнуть побольше воздуха, а по вискам слезы текут. Моргаю.

– Блять, – слышу сверху. Перевожу туда взгляд и встречаюсь с нахмуренным взглядом мужчины.

Он смотрит на меня, сдвинув брови.

Мои руки теперь свободны, но я и пошевелить ими не могу. Так и лежу.

Нет. Это же не правда? Это не может быть правдой! Нет!

– Малыш, – мужик наклоняется и губами касается моей щеки. – Ты что же не сказала, блять?

Отворачиваюсь и только чувствую, как слезы стекают на подушку.

И новый приступ боли. Потому что он начинает двигаться во мне.

Вцепляюсь ему в плечи и зажимаюсь.

– Хватит, – прошу чуть слышно.

– Терпи, – злой рык и сильный захват руками. Он сжимает меня с такой силой, что я дышать не могу.

Горячие губы впиваются мне в шею и новые и новые толчки. Сначала медленные и это пытка. А потом резкие и рваные и я ногтями скребу по его плечам и, не стесняясь, всхлипываю с каждым новым толчком.

Это больно. Мне кажется, у меня там все порвано и сожжено. А его член снова и снова протыкает меня.

Частое и тяжелое дыхание с хрипом обжигает мою шею. Мужчина что-то бормочет. Я не вслушиваюсь. Все мои чувства сейчас – у меня между ног. Это никогда не закончится.

– Малыш... – хрипит мужчина и еще ускоряется.

Я уже не вскрикиваю. Как будто привыкла. Только громко выдыхаю с каждым его толчком.

Наконец, дышать становится свободнее. Потому что мужчина приподнимается с меня. Почти рычит. Долгожданное освобождение и теплые капли у меня на ноге.

Я не смотрю на него. Лежу, отвернувшись и уставившись в стену.

Я чувствую себя растерзанной. Платье задрано, трусы спущены. Между ног влажно и ужасно ноет. И терпкий запах забивает мои легкие.

Не могу пошевелить ни затекшими ногами, ни руками.

А сверху доносится громкое и частое дыхание того, кто сотворил со мной все это.

– Вот это было охуенно, малыш!

Он падает рядом на живот и кладет руку на меня. Притягивает к себе.

– Что-то меня рубит, малыш. Давай сама в душ и обратно. Ладно? – шепчет заплетающимся языком. – Утром все решим. Решим все. Не переживай. Не обижу. Малыш...

И он улыбается и закрывает глаза. А через какое-то время по его размеренному дыханию я понимаю, что он заснул.

Я лежу и смотрю в потолок. На груди его тяжеленная рука. Слезы так и стекают по вискам и волосы все уже мокрые.

Услышав, что он уснул, я аккуратно выбираюсь из-под него.

Не могу на себя смотреть. Встаю с кровати и понимаю, что идти тоже немного больно. Между ног болит.

Быстро застегиваю платье. Снимаю трусики и вытираю ими пятна крови и спермы. И реву. Тихо реву. Смахиваю слезы со щек и осторожно иду в коридор. Оборачиваюсь на всякий случай – мужчина спит, раскинувшись на кровати.

Я быстро по лестнице сбегая в свою комнату, хватаю сумку и, закрыв дверь на ключ, убегаю прочь.

Глава 7. Виктор

Я просыпаюсь от того, что голова начинает гудеть. В висках давит. И я морщусь и приоткрываю глаза. Смотрю в потолок.

Рука сама нащупывает рядом в поисках той, которая облегчит мои страдания утренним сексом, и... не находит.

Резко поворачиваю голову – пусто! На кровати я один.

Хмурюсь и сажусь. И сразу резкая боль в голове.

Перепил я вчера. А все эта стерва Инесса! Так достала, что все нервы выкрутила. Давно надо было ее послать. Стала наглеть.

В итоге так и не сделала то, зачем ее сюда привели.

Попыталась выклевывать мне мозг своими претензиями и была послана. Но настроение испортила. И так бы погано и закончился этот вечер, если бы...

– Малыш... – хриплю осипшим голосом, вспоминая прошедшую ночь

Откидываю одеяло, встаю и взгляд упирается в алые пятна на простыне.

Блять. Не приснилось. И не показалось.

– Малыш! – откашливаюсь и зову уже громче.

Выхожу из комнаты, потирая грудь. О да, теперь я вспоминаю те охуенные ощущения. Член дёргается и я сжимаю его.

Блять. А ведь нельзя, наверное, сейчас. Кровь, вон. Ладно, пусть ртом поработает.

Член просто каменеет от одной мысли, что этот сладкий ротик будет обрабатывать мой член, а взгляд этот будет смотреть на меня снизу вверх.

Сильнее сжимаю ствол и медленно вожу по нему.

– Малыш! – заглядываю в комнаты и все больше во мне чувство, что нет ее. Да блять!

Ушла?

Выхожу в коридор. Дверь закрыта. Опускаю голову, потирая гудящий затылок, и замираю. Взгляд останавливается на непонятном предмете. Тряпка, что ли, какая-то?

Подхожу, нагибаюсь и беру в руку... трусики... Да, это ее трусики.

Немного порванные с боку. Я. Довольно ухмыляясь.

И опять пятна крови.

Обронила, когда сбегала.

Сжимаю тонкую ткань в кулак и понимаю, что уже резче вожу по члену.

Вызывать сейчас кого-то – это значит ждать. А мне сейчас разрядка нужна.

Я злюсь. Потому что хочу трахнуть эту мелкую. А ее нет! Сбежала. Что за дура? Я же сказал, что решим все.

Так. Стоп. Она же там сидит, внизу.

Наяривая по члену, хватаю телефон и набираю туда. Длинные гудки.

Со злостью отбрасываю телефон и опять беру трусики. Смотрю на белые кружева. В одном кулаке сжимаю их, а вторым... Вторым, стиснув зубы, дрочу. Блять!

Прислоняюсь к стене и, запрокинув голову, прикрываю глаза.

– Не надо... – тонкий голосок прямо в голове. И потом ее стоны.

На губах – вкус ее сладкого ротика и соленых от слез щек. Это было и правда охуенно.

Как она извивалась подо мной, царапала. А как же в ней сладко.

– Суууука, – рычу сквозь зубы.

Ещё пара движений рукой и я кончаю. Прямо на пол. А в руках трусы той, которую я собираюсь затащить к себе и попробовать и остальные ее дырочки.

Никуда она не денется от меня.

Ухмыляюсь, немного успокоившись от этой мысли, и иду в душ.

Глава 8. Виктор

Уже протрезвев окончательно, начинаю соображать. Блять. Трахал ее без защиты. Ну, точно крышу сорвало. Так набросился. Как будто сто лет не трахался. Мозги отключились.

Вынуть, конечно, успел. Это на автомате сработало. Но, блять! А если бы она уже использованная была?

Я же всегда с презервативом трахаюсь! Сам чист и не рискую. А тут...

Ну, успокоило одно. Все работники управляющей компании этого дома проходят регулярные медобследования. С улицы туда не принимают.

Да и чего уж. Девочка-то нетронутой оказалась. Вот это подарок так подарок! Красивая такая и... нетронутая. Еще остались такие? Ей ведь не шестнадцать.

Своенравная правда. Карточку мою выбросила. Глупенькая. Не учла одного – я всегда получаю то, что хочу. Всегда.

– Все сделано, шеф! – рапортует мне Андрей, которого я попросил найти девчонку и сделать так, чтобы она пришла ко мне в квартиру.

Все ведь просто. Она работает там. Поэтому и искать не надо.

– Так, ладно, – говорю я, глядя на часы. – Я сейчас как раз к себе поднимаюсь. Скажи, пусть через полчаса поднимется.

И реши там вопрос с начальством, чтобы замену ей нашли на ночь.

– Понял.

– Как зовут то? – чуть не забыл! Не помню, мы тогда знакомились или нет. Не до этого было.

– Зинаида, – отвечает Сергей.

– Хм. Зинаида? – Зин у меня еще не было. Оригинально. Впрочем, плевать. Мне от нее другое нужно.

Прямо запала мне в одно место девочка. Весь день о ней думал. Кое-как дождался вечера. Узнал, что смена у нее в семь часов. И на всю ночь...

Правда, если целка, то пока нельзя. Туда нельзя. Но есть же и другие сладкие места.

Да я, блять, даже веник купил!

Смотрю на букет в своей руке и кладу его на тумбочку в коридоре. Достаю из бара шампанское. Надо будет ее ослабить. Совсем неопытная.

Скидываю пиджак и расстегиваю рубашку сверху. И наливаю себе виски.

Мне еще звонок надо сделать по делу. И потом... Зина, Зина, Зинаида... Хм... Оригинальное, конечно, имя.

Переговорив по телефону, кладу трубку и слышу звонок в дверь. Смотрюсь в зеркало, поправляю волосы и беру букет. Завожу руку за спину, улыбаюсь и открываю дверь.

И улыбка медленно сходит с моего лица.

– Вы кто? – спрашиваю, опуская руку с букетом.

– Зинаида Кузьминична, – взволнованно произносит милая старушка, стоящая сейчас в дверном проеме. – Мне сказали, в сто восьмую зайти. Вы спрашивали? Что-то случилось? Курьер ничего не привозил. Я проверила еще раз, – она быстро тараторит. Вижу, что волнуется. – Вы скажите, если что, то я быстро исправлю. Или трубы потекли? Сейчас я аварийку вызову. Ребята в девятом доме сидят. Я...

– Погодите, – прошу я и морщусь. От ее трескотни опять голова гудеть начинает. Сжимаю виски и задеваю лицо цветами.

Старушка замолкает.

– Вы Зинаида? – смотрю на нее.

– Зинаида Кузьминична, – кивает быстро.

– Да, то есть Зинаида Кузьминична, – я растерянно киваю. – А вы... вы вчера работали?

Наверное, для старушки мой вопрос звучит глупо, но как еще выяснить-то? Андрей, блять! Убью!

– Вчера? Я?

– Да вы! – срываюсь, но быстро остываю. – Простите. Вы, да. Вы вчера были на смене?

– А что-то случилось?

Блять.

– Вы вчера работали? – уже строже спрашиваю я.

– Нет. Понимаете... тут такое дело... приболела я... подменили меня... Если что случилось, то это не в мою смену... А что случилось?

Ясно, блять. Квест какой-то.

– А кто работал вместо вас?

– Я не знаю. У Сергея надо спросить.

– Это кто еще?

– Начальник наш. Над нами, над консьержами. Главный.

– Где он? – рычу я и старушка вся сжимается прямо.

Блять, напугаю еще.

– Хорошо, идите, – говорю я.

А она часто моргает и того и гляди заревет. Мне только этого не хватало.

– Это вам, – протягиваю ей букет.

Смотрит на меня круглыми глазами.

– Берите!

Берет.

– За что же это?

– За хорошую работу.

– А что случилось-то? Может, помочь чем? Я могу...

– Не надо ничего. Идите, – берусь за ручку двери.

Старушка отступает и я захлопываю дверь.

Да блядство! Такой вечер. Такие планы. И тут эта Зинаида Кузьминична!

Сразу же набираю Андрея.

– Да, Виктор Сергеевич. Все в порядке? – бодрый голос его сейчас особенно раздражает.

– Ты кого, блять, мне привел?

– Зинаиду Кузьминичну, – уже не так бодро произносит

Андрей.

– Ты хоть ее данные посмотрел? Какого года рождения она?

– Нет.

– Идиот, – вздыхаю и потираю глаза. Все самому надо. Все самому. – Сергея найди мне. Это начальник их. Живо ко мне пусть. Сам с ним переговорю.

– Понял. Сейчас сделаем.

Невысокий мужчина появляется у меня минут через десять. Тоже смотрит испуганно. Да что с ними? Я похож на монстра?

– Кто вчера тут работал? – спрашиваю сразу же, отпивая еще виски.

– В вашем подъезде? Вчера?

– Да! – рывкаю нетерпеливо. – Тут же другая была на посту. Не Зинаида Кузьминична.

– Таисия вчера была. Таисия Романова, да. А что? Что-то случилось?

– Где она сейчас? В каком доме? Позови ее сюда, – бросаю и отворачиваюсь. Иду в комнату еще за порцией виски.

– А ее нет.

Замираю. Поворачиваю голову.

– Уволилась, – разводит руками мужик. – Вернее, мы ее по статье уволили. Бросила пост, никому не сообщив. Сбежала домой. Никого не предупредила. Вот, сегодня днем как раз оформили все и уволили. Всё. А что случилось-то?

Глава 9. Таисия

Вернувшись домой ночью, я сразу же иду в душ. Мне хочется смыть с себя эту грязь. Сидя в такси, за которое пришлось отдать последние деньги из кошелька, я держалась. Смотрела в окно и очень старалась не расплакаться.

Но стоило войти в душ, как слезы градом полились из моих глаз.

Хорошо, что дед не дома. Уехал в деревню к своему другу.

Я одна в квартире. Стою под теплыми каплями воды и постепенно убавляю градус. Мне хочется замерзнуть. Чтобы дрожь, которая одолевает сейчас мое тело от страха и беспомощности, превратилась бы в дрожь от холода. Так будет легче. Я знаю.

Когда вода становится невыносимо холодной, я обнимаю себя руками. Губы дрожат и зубы не попадают друг на друга. По щекам стекают слезы и я чувствую их вкус на губах.

Мне стыдно смотреть себе туда, но я должна сделать это. Вдруг там рана? Почему до сих пор так больно?

Медленно опускаю взгляд. Зажмуриваюсь и лишь потом, распахнув резко глаза, смотрю на низ живота.

Вода уже смыла следы. Ни крови, ни спермы. И только ноющая боль напоминает о том, что случилось.

Ноющая боль внизу живота. И в сердце. Где-то в груди. Там все рвется. Рвется и мечется словно в агонии.

Как же больно.

Опять зажимаюсь и выключаю воду. Потому что стоять под ледяным душем уже невозможно.

Но выхожу не сразу. Так и стою, обняв себя и дрожа. И тихо стону.

Может, надо было в полицию ехать? Не домой, а в полицию?

А что я им скажу? Я сама пришла в квартиру. Я не сопротивлялась. До сих пор помню те ощущения. Я как будто потерялась в них. Разум отключился.

А дед? Если он узнает?!

Закрываю лицо руками. Хочу спрятаться ото всего. Как будто сейчас тысячи глаз смотрят на меня с осуждением, а я... я стою перед ними голая.

Быстро хватаю полотенце и укутываюсь в него. Бегу в свою комнату и, свернувшись на кровати прямо в полотенце, накрываюсь с головой одеялом.

Меня все еще трясет. Ноги ледяные. Подношу пальцы к губам – и они ледяные.

Всхлипываю и зажимаюсь. Я так и проваливаюсь в сон.

Утром просыпаюсь от телефонного звонка. Голова гудит, а все тело ноет.

– Романова! – кричит в трубку женский голос.

– Да, здравствуйте, – голос у меня охрип. Откашливаюсь.

– За документами заедь.

– Куда? Вы кто?

– С работы из отдела кадров. Уволили тебя.

– Как? Почему? – вскакиваю с кровати.

– Почему? Ты с поста ушла, а под утро квартиру одну обнесли там. Хозяева в отъезде. Консьержа не было. Дверь в подъезд открыта. В общем, там следствие сейчас. Мне не до этого. Подъезжай, документы заberi и все. Когда подъедешь?

– Погодите, а Сергей...

– Ну, вот, он и отдал приказ. В общем, документы твои на ресепшн оставляю. Заберешь! Пока!

И гудки.

Вот так вот.

Я до сих пор не могу поверить в эту реальность. Это похоже на кошмар. На страшный сон.

Опять ложусь и укутываюсь в одеяло. Мне почему-то ужасно холодно. До дрожи.

Спустя пару часов я понимаю, что, похоже, заболела. Ночные прогулки в платице и холодный душ сделали свое дело.

Звонит дед, но ему, конечно, ничего не рассказываю. Потом сама набираю в университет и предупреждаю, что пару дней не смогу прийти на занятия.

Так даже лучше. Немного отойду.

Я же смогу это забыть? Смогу.

Вот только пока получается не очень. Закрываю глаза и вижу его. Усмешку его вижу. Сильные руки на мне как будто снова ощущаю. Затыкаю уши, чтобы не слышать шепот.

Проходит три дня. Я, вроде как, немного прихожу в себя. Стараюсь не думать о той ночи.

Надо забыть и жить дальше. Забрать документы. Потом университет. Деду позвонить. Он возвращается в выходные. К этому времени надо выглядеть так, чтобы он ни о чем не догадался.

Я одеваюсь, не смотря на себя в зеркало. Не могу. Как будто вижу там не себя, а кого-то другого. Поэтому не смотрю.

Собираюсь выйти из дома, но звонит телефон. Незнакомый номер.

– Романова Таисия? – опять женский голос, но уже мягкий.

– Да, – с тревогой отвечаю я. Голос мне незнаком.

– Вас беспокоят по поводу работы.

– Работы? Но я...

– Вы ищите работу?

– Я?

– Вы.

– Дд-да. Наверное... – отвечаю неуверенно.

– У нас есть для вас вариант. Когда вы могли бы подойти на собеседование?

– На собеседование?

Наверное, мои бесконечные вопросы и постоянные переспрашивания должны взбесить женщину на том конце провода, но она все так же мягко и терпеливо отвечает мне:

– Да, на собеседование. Адрес я вам вышлю сообщением.

– Спасибо. Но... откуда у вас мои данные? Как...

– Вы резюме размещали?

А ведь правда. Несколько месяцев назад я разместила резюме на сайте по поиску работы. Но тогда никто не откликнулся. Вообще никто! И мне казалось, что мое резюме само собой ушло в архив...

– Вы сегодня сможете подъехать? – опять допытывается женщина. – Нам срочно сотрудник нужен. Вы нам подходите.

– А что за вакансия?

– Работа с документами. Подробнее – на собеседовании.

– Хорошо. Я сегодня подъеду. Во сколько?

– В шестнадцать часов. Сможете?

– Хорошо.

– Ну и отлично! Сейчас я вам адрес пришлю. Сразу с документами приезжайте.

Глава 10. Таисия

Я опаздываю на лекцию и в аудиторию стараюсь зайти тихо и незаметно. Сажусь за крайний стол и достаю тетрадку. И тут же слышу за спиной.

– Смотри, пришла.

– Значит, не арестовали еще?

– А почему Сазонов трепался?

– Думаешь наврал? Как обычно?

– Обсуждать мальчиков идите в коридор! – громкий голос лектора пререзает аудиторию и шепот замолкает.

В перерыве между лекциями я иду по коридору и прямо ощущаю на себе назойливые взгляды. Вжав голову в плечи, забегая в туалет. Запираюсь в кабинке и слышу голоса только что вошедших моих одногруппниц.

– Вот попала, конечно, Романова эта!

– Да дура сама! Так ей и надо! Ты видела, как она на нас всех смотрит? Овца.

– Ну, так-то да, но, блин...

– Еще скажи, что жалко тебе ее!

– Да вот еще!

И дружный смех. Я быстро выхожу из кабинки, чтобы узнать, не обо мне ли они говорили, но их уже нет. Ушли.

Тогда я тоже выскакиваю из туалетной комнаты и натыкаюсь на Алика. Того самого приятеля Архипа, который шутил

надо мной в кафе в тот вечер.

– Ого, Романова! – он хватает меня за плечи и смеется в лицо. – Куда спешишь? Архипа уговаривать? Ты учти! Он глубокий любит. Сможешь? – и он подмигивает еще одному нашему однокласснику и теперь уже они оба ржут.

– Пусти меня! – дергаю плечами и стряхиваю его руки с себя.

Собираюсь уйти.

– Жди повестку, придурочная! – летит мне в спину.

Останавливаюсь и медленно оборачиваюсь.

– Чего вылупилась? – гогочет Алик. – Догуливай последние деньки на свободе!

– Где Архип? – почему-то спрашиваю я. Словно чувствую, что это с ним связано. После того вечера я его не видела.

– В больнице Архип! Дура! – уже без смеха отвечает Алик. – Пробила ему башку? И тачку обнесла!

Пячусь назад, беспомощно открывая рот. О чем он?! Что он такое несет?!

– Алик! – окликает его кто-то и он, махнув на меня рукой, разворачивается и убегает.

Чушь какая-то. Я же его несильно телефоном ударила. Там даже крови не было... Или была? Не помню! Я не помню!

Убегаю в темный угол под лестницей и сажусь прямо на пол, обняв колени. Пытаюсь вспомнить каждую секунду того вечера.

Да ну нет же. Я несильно его ударила. Хотя... смотрю на телефон – именно после того удара на экране появилась трещина. Но все равно.

Врет. Алик врет. Издевается же просто.

Опять смотрю на треснувший экран телефона и понимаю, что могу опоздать на собеседование, если сейчас же не поеду.

Иду на выход по пустому коридору – все уже разошлись по аудиториям.

По указанному адресу приезжаю быстро. Стою и пытаюсь отойти от шока.

От одного взгляда на здание, куда мне сказали подойти на собеседование, дух захватывает. Сколько там этажей? Двадцать? Тридцать? Не была раньше в таких офисах.

И охранник такой суровый. Мне кажется, он прямо просканировал меня. Выдал пропуск и сказал подниматься на седьмой этаж, в отдел персонала.

Само собеседование проходит очень легко. Милая девушка, которая и звонила мне, смотрит мои документы, улыбается и говорит, что я принята. Не могу поверить.

Крупная инвестиционная корпорация. Зарплата – о какой я даже и не мечтала. График работы – плавающий. То есть я смогу подрабатывать без отрыва от учебы.

Это точно не сон?

– Давайте я провожу вас к вашему месту работы, – мило улыбается девушка и мы выходим в коридор.

– Скажите, а это точно? – я, все-таки, решаюсь спросить.

– Конечно. Вы пока приступайте к работе, а я все оформлю. Перед уходом зайдете подписать документы. Вот, – и она открывает дверь в просторный кабинет, – здесь располагается ваш отдел. Отдел аналитики.

– Я одна здесь буду сидеть? – спрашиваю я, оглядывая пустую комнату. Правда в ней несколько столов, но людей-то нет.

– Нет. С вами еще начальник отдела сидит и двое коллег. Просто начальник в отпуске, а Ольга и Вера сегодня в дополнительном офисе. Поэтому никого. Располагайтесь. Вот ваш стол. Я попросила, девочки подготовили вам документацию для ознакомления.

Подхожу к своему столу.

– Ну, я пошла. В общем, Таисия, зайдите перед уходом ко мне, все подпишем.

– Хорошо.

Она улыбается и уходит.

Я остаюсь в кабинете одна.

Это все очень странно. Разве может так повезти? Просто так?

Сажусь за стол. Провожу рукой по дереву. Красиво все так тут. На столе и правда лежат папки.

Усаживаюсь поудобнее и открываю одну из них. Знакомые графики, цифры. Пытаюсь сосредоточиться.

Минут через двадцать звонит телефон. На столе который.

Сначала смотрю на него. А потом отвечаю.

– Отдел аналитики? – приятный женский голос.

– Да, – отвечаю неуверенно.

– Виктор Сергеевич хочет видеть отчет за третий квартал.

Принесите, – немного в приказном тоне произносит голос.

– Виктор Сергеевич?

А кто это?

– Да, – удивленно отвечают мне. – Вас не предупредили разве?

– О чем?

– Господи, – немного гнусаво. – Откуда вас таких набирают-то? Девушка, просто принесете отчет генеральному директору. Так ясно?

– Но я... я же первый день... я не знаю, где...

– Вы издеваетесь? Дайте трубку начальнику вашему! – слышу, что она злится.

– Хорошо, я принесу сейчас.

– Быстро только. Босс и так недоволен. Двадцать второй этаж, если вы еще не в курсе.

Блин! Мне только недовольного босса не хватало! Ведь все так хорошо идет...

Иду к шкафу и начинаю искать отчёт. Папок много. Наконец, нахожу нужный квартал и, схватив папку, чуть ли не бегу к лифтам. Пока еду, не свожу взгляда с монитора с циферками этажей. А папку прижимаю к груди.

Вот и двадцать второй этаж. Ну, тут все просто. Искать не

надо. Всего один кабинет. Дверь открыта нараспашку. Но я все равно стучусь.

– Отчет принесли? – слышу все тот же голос.

Заглядываю. В приемной сидит, по-видимому, секретарь. Очень красивая, но какая-то как будто ненастоящая. Окидывает меня сканирующим взглядом.

– Вот отчет, – протягиваю ей.

– Сама отнеси, – кивает мне на дверь еще одного кабинета.

Уже закрытую.

– Я?

– А здесь еще кто-то есть? – закатывает глаза. – Ну? Быстрее давай. И так долго ждет. Где тебя только носило!

Встает и тут я понимаю, что она на голову точно выше меня. Фигура у нее, конечно. Хотя тут, скорее не в фигуре дело, а в том, что на нее надето...

Она подходит к двери и стучится.

– Да! – мужской голос из-за двери.

Она приоткрывает ее и заглядывает.

– Виктор Сергеевич, отчет принесли.

– Пусть заходит.

Девушка мило улыбается туда, а потом строго смотрит на меня.

– Иди, – шепчет строго и чуть ли не толкает меня.

Я захожу и дверь за мной захлопывается.

– Здравствуйте, – чуть слышно шепчу я, осматриваясь. Не видно никого. За огромным столом пусто. В кресле никого

нет. Но голос же был. Кто-то же отвечал. Надо просто положить отчет на стол и уйти. Да, это будет самое правильное. — Я отчет принесла, — говорю вслух и делаю шаг.

И замираю. От шока открываю рот и глаза круглыми становятся. Часто моргаю, пытаюсь прогнать наваждение. А оно не исчезает.

Наоборот, смотрит на меня знакомым до боли усмехающимся взглядом.

Потому что из-за шкафа выходит мой ночной кошмар. Не меньше.

Высокий плечистый мужчина. С легкой щетиной. С самодовольной ухмылкой и прожигающим взглядом. Только сейчас на нем костюм. И стоит он от меня на достаточном расстоянии. Руки — в карманах брюк. Взгляд исподлобья.

А мне опять страшно. Так страшно, что папка выскальзывает из рук и падает мне в ноги.

Глава 11. Таисия

– Ну, здравствуй, Таисия Романова, – произносит он, не сводя с меня взгляда.

– Я... – начинаю я шепотом, а что сказать-то, не знаю.

Я в таком шоке, что и звука издать не могу. В горле пересохло и словно шипами дерет внутри.

Завожу руку за спину и нащупываю ручку двери. Пытаюсь опустить ее, но она заблокирована.

– Торопишься куда-то? – усмехается мужчина и делает шаг ко мне.

И у меня начинается паника. Часто моргая и продолжая дергать ручку двери за спиной, я отступаю на шаг.

Мужчина останавливается и хмурится. Достает одну руку из кармана и потирает подбородок.

А потом разворачивается и идет к столу.

У меня словно камень в груди срывается и несется вниз. Не подошел.

Еще раз пробую ручку – нет. Дверь заблокирована.

– Отчет принесли?

Поднимаю взгляд. Мужчина уже сидит за столом, откинувшись на спинку креста и сложив руки в замок, хмуро смотрит на меня.

– А? – единственное, что получается у меня произнести.

– Отчет, Таисия. Отчет. Я просил отчет.

Быстро наклоняюсь и собираю с пола бумаги. И каждой клеточкой ощущаю его взгляд. Он смотрит на меня. Следит за каждым моим движением. Чувствую, как щеки вспыхивают.

Поднимаюсь с отчетом. Понимаю, что он ждет. Молчит. Больше не произносит ни слова.

– Можно я уйду? – поднимаю на него взгляд и чувствую, что готова расплакаться. От напряжения и от боли, которую прямо-таки ощущаю, находясь в одном кабинете с этим мужчиной.

Мужчина приподнимает бровь и продолжает пилить меня взглядом.

– Отчет покажи мне, – произносит спокойным голосом. – Пожалуйста, – добавляет, как мне кажется, с усмешкой.

Вдыхаю побольше воздуха и иду к столу.

Положить отчет на стол. И уйти. Да. Не будет же он меня силой тут удерживать. В конце концов, Тая, соберись. Надо звать на помощь, если что.

Я, вроде, немного прихожу в себя. Первый шок прошел и я, подняв подбородок, шагаю к столу. Прежде чем успеваю положить отчет на стол, мужчина протягивает руку. Отдаю ему папку с документами.

Он, взглянув на меня еще раз, начинает листать бумаги. А я стою и не знаю, как уйти-то отсюда. Бежать. Прочь из этого офиса.

– Ну, что ж, – произносит он громко, захлопывая папку и

вставая. – Очень много вопросов у меня. Очень.

Наблюдаю за ним. А он, поправив пиджак, оказывается так близко, что мне опять воздуха не хватает. Хочу отойти, но он берет меня за запястье и удерживает.

– Узнала? – смотрит, прищурившись. – Здравствуй, малыш, – приближается и я как птичка, загнанная в ловушку, начинаю трепыхаться и пробовать забрать свою руку. Но хватка словно железная. Не позволяет. – Чего ты? – мужчина чуть улыбается и кладет вторую руку мне на талию.

Я дергаюсь. Мне очень страшно. Губы пересохли, но облизать их я боюсь. Я вообще боюсь какое-либо движение сделать. Я как будто заледенела. Не чувствую ни рук, ни ног.

– Малыш, – мужчина наклоняется и почти касается меня губами.

Я оживаю, потому что в нос ударяет уже знакомый запах – запах его парфюма.

– Ты зачем сбежала? – хрипит он, наседая и заставляя меня упереться попой в стол. – Я же все равно найду, – уголок его губ дергается вверх. – Как чувствуешь себя, малыш?

Рука его оказывается на моей ноге и чуть сжимает.

– Я там порвал тебя немного, – он усмехается, а у меня сжимается все внутри. Я как будто заново проживаю ту ночь.

Инстинктивно сжимаю ноги и сердце готово ребра проломить силой ударов.

– Не болит уже? – хрипит он, прижимаясь ко мне.

И я вытягиваюсь как струна, когда чувствую его руку у

себя между ног. В панике жадно глотаю воздух и не знаю, как, из каких последних сил, но поднимаю руку и со всего размаха ладонью ударяю его по щеке.

Глава 12. Виктор

Малыш.

Да, именно так. Идеально ей подходит. Хрупкая маленькая девочка. С огромными глазами. А взгляд...

У меня до сих пор член дергается, стоит вспомнить, как она смотрела на меня. Ну, в другой ситуации, я, наверное, сделал бы все красиво. Уложил бы ее, конечно, но не так.

Но раз уж так получилось... Я же не собираюсь ее бросать. Не обидел бы. Ни одна моя женщина не может предъявить мне, что я был жадным.

А она сбежала. Дурочка малолетняя. Неужели, думала, что не найду.

Все про нее знаю. И что работа ей нужна, тоже знаю.

Уж не знаю, каким путем, но кадрам удалось заманить ее на собеседование.

Вообще, план изначально был другой. Поговорить с ней. Дать время на «подумать». Ну, вернее, подарить ей иллюзию, что она сама принимает это решение. Решение-то уже принято. Мной.

Я хочу эту девчонку себе в постель. Не знаю, насколько. Но, вот, сейчас хочу ее. Да я ни с кем не спал после той ночи! Она перед глазами и все, блять!

Херня какая-то! И, чтобы избавиться от этого, мне надо просто ее хорошенько оттрахать.

Мне уже сообщили, что в полицию девочка не ходила. Умница. Понятливая. Проблем со здоровьем тоже нет. Значит, ничего страшного не произошло. Обычный процесс. Не она первая и не она последняя.

Хотел просто поговорить... А увидел эти глаза, губы эти. И все. Сразу почувствовал, как член тяжелеет.

Я готов трахнуть ее прямо здесь, на столе, блять. Чего никогда и ни с кем не делал вообще! Я всегда умел себя контролировать. А тут...

Вдыхаю носом и как будто башка отключается. Опять ее запах. Запах сладкой девочки. Как же там узко-то, блять. Я помню. Отлично помню. Еле протиснулся.

Уже готов раздвинуть стройные ножки и ширинку растянуть и тут!

Блять. Что это было?!

Не соображаю даже сначала. Стою и пялюсь на гневное и одновременно испуганное лицо девчонки. Она рукой трясет. И тут я понимаю, что она мне пощечину дала! Она? Мне? Пощечину?!

Прикладываю ладонь к пылающей щеке и тру ее. Пиздец. Не то, чтобы больно. Но обидно пиздец как.

Впервые мне кто-то по лицу дает.

За что, блять?!

Хмурюсь и тяжело дышу. Хватаю нахалку за запястье и толкаю на стол. Приподнимаю и сажаю. Резко раздвигаю ноги. Так, что юбка, похоже, трещит по швам. Плевать.

– Пустите! – кричит девчонка. – Помогите! Я в полицию заявлю!

– На что? – усмехаюсь я. – На то, что сама легла под меня, чтобы бабки срубить?

Хлопает глазенками. Грубо, наверное, но я так зол сейчас. Довела!

– Что вы говорите такое? – шепчет дрожащими губами.

Блять, опять напугал! Ну, не хотел же! Что-то я теряю навыки. Или она выбивается из ряда обычных телок? Хер поймешь! Но пугать ее я точно не хочу. Хочу ее ласковую.

– Малыш, – уже мягче говорю я, проводя пальцами по ее щеке. Отворачивается. Упрямица какая. – Давай просто поговорим, да? Я лишь хочу немного загладить то, что случилось тогда... У тебя все в порядке? Не болит?

Хмурится смотрит исподлобья. Сложный случай, конечно. Но так даже интереснее.

Замечаю, что, не переставая смотреть мне в глаза, она, как ей кажется, незаметно достает из кармана телефон.

Ловко перехватываю его.

– Отдайте! – требует девчонка и пытается забрать его.

– Кому звонить собралась?

– Полиции!

– Малыш, – жестче произношу я. – Еще раз. Я хочу поговорить. Нормально поговорить. Не заставляй меня поступать с тобой жестко.

– Что вы хотите?

– Тебя, малыш, – усмехаюсь я, крутя ее телефон в руке. – Станный вопрос. Тебя хочу.

– Вам мало того, что вы сделали? – губы дрожат. Того и гляди заплачет. Но нет, держится.

– Мало, – прямо заявляю я. Пусть привыкает. У меня нет времени на уговоры. Да и необходимости тоже. Она такая же как все. – Хочу тебя. Вечером после работы спускайся в подземный гараж. Я тебя там буду ждать.

– Зачем?

– Ко мне поедem, – смотрю на подрагивающие губы и понимаю, что сдохну, если не поцелую их сейчас.

Беру ее за подбородок, наклоняюсь и впиваюсь в приоткрытый рот. И сразу же вспоминаю, какая она на самом деле сладкая. Этот вкус ее. И губы... мягкие, пухлые. Я же еще тогда подумал, как они на члене моем смотреться будут.

Толкаю в нее язык, представляя, как член так же толкаться будет. И в штанах пиздец. У меня стоит, сука.

Прижимаюсь пахом к бедру девчонки и вцепляюсь в ее задницу.

Такой кайф нереальный. Но она не дает насладиться по полной. Сука.

Толкает меня от себя и вытирает губы ладонью. Яростно смотрит, а у самой глаза блестят. Ну, точно заплачет. Похер. Хочет плакать – пусть ревет. Я все равно свое получу.

Потому что мне надо успокоиться. Снять это гребанное напряжение, которое мешает думать о чем-то еще. Не хочет

по-хорошему?

Слышу свое хриплое дыхание. Мое возбуждение на пределе. Три дня без секса. И эта здесь только еще больше заводит.

Обхватываю ее за шею сзади, тяну на себя. Девчонка сползает со стола. Судорожно поправляет юбку. И смотрит. Так смотрит, что пиздец!

Второй рукой расстегиваю ремень, задевая, пальцами ошущаю, какой член уже каменный.

Давлю на шею Таи, заставляя согнуться.

– Не хочешь по-хорошему? – цежу, задыхаясь от возбуждения. – На колени вставай, – и сильный толчок вниз.

Глава 13. Виктор

Девчонка падает на пол и я легко читаю ужас в ее глазах. Наклоняюсь к ней и беру за подбородок. Заставляю смотреть мне в глаза, а не на мою ширинку.

– Ты не знаешь, что надо слушаться, когда тебя просят по-хорошему? – цежу, блуждая взглядом по красивому и испуганному лицу. – Не сосала еще никому? Или был опыт? Только щелку берегла?

И, вроде, понимаю, что перебарщиваю. Девчонка и так напугана. А я ведь по-другому хотел.

Но, блять, откуда во мне сейчас столько злости?

Тая молчит. Только вижу, как в уголках глаз влажно становится. Она зажмуривается и первая слезинка медленно скатывается по щеке.

Блять.

Отпускаю ее подбородок. Разворачиваюсь и возвращаюсь за стол. Плюхаюсь в кресло и тру пальцами глаза.

Девчонка все еще сидит на коленях. Сжалась вся.

Перевожу взгляд на окно. Нихера не понимаю. Нажимаю на кнопку под крышкой стола и разблокирую дверь.

Тут же слышу щелчок. Оборачиваюсь – девчонки уже нет.

Шустрая.

– Виктор Сергеевич, к вам госпожа Романюк, – раздается голос секретаря.

Инесса, блять. Как не вовремя! Или...

– Пусть войдет, – говорю я.

Дверь тут же открывается и на пороге оказывается Инесса.

Встает, призывно оттопырив задницу.

Ну, Виктор, и зачем тебе пугливая и ничего не умеющая девчонка? Вот, стоит готовая на все, с рабочим ртом и разработанной задницей.

Я сижу и молча разглядываю Инессу.

– Витююююша, – тянет она, облизывая губы. – Я без предупреждения. Сюрприз. Ты рад?

– Сюда иди, – говорю я, отодвигаясь от стола,

Инесса делает вид, что ломается. Но все равно идет медленной походкой.

– Так ты рад? – спрашивает, останавливаясь рядом.

Смотрю на нее, сидя в кресле. Она присаживается мне на колено и тянется к губам.

– Ого! – улыбается, нащупывая рукой бугор у меня в штанах. – Рад... Я как раз в чулках... – садится задницей на член и елозит.

– Похуй, – хриплю я и надавливаю ей на плечо. – Давай, Инесса. У меня скоро совещание.

Откидываю голову назад и прикрываю глаза. Чувствую, ловкие пальцы Инесса на ширинке. Звук молнии. И выдыхаю, когда головка оказывается зажатой теплыми губами.

Инесса умело обрабатывает мой член и я пытаюсь получить хоть какое-то удовольствие, а не только облегчение от

снятия напряжения. И не получается нихера! Из головы не выходит девчонка. Взгляд этот ее. Всклипы.

Как будто ребенка, блять, обидел. Такое поганое чувство.

– Глубже давай! – шиплю зло на Инессу и толкаю ее голову на себя. – Не стараешься!

Понимаю. Что срываюсь же на ней. Все она правильно делает. Как обычно. Вон, как причмокивает.

Интересно, а как в губах девчонки? Как глубоко возьмет?

Блять! Не то все! Херня!

Вцепляюсь в волосы Инессы и сам начинаю толкаться бедрами в нее. Так глубоко, что слышу мычание и хрипы.

Не знаю, разодрал бы я ей глотку или нет, но спас ее телефонный звонок.

Отпускаю суку и отвечаю.

– Да!

– Виктор Сергеевич, это с поста.

– Ну? – рычу нетерпеливо и опять хватаю Инессу за затылок. Насаживаю на себя. Кончу же я когда-нибудь сегодня?!

– Вы просили позвонить...

– Хватит тянуть! Что там?

– Тут новенькая. Ну, Романова...

– Что там? – выпрямляюсь и отталкиваю от себя голову Инессы. Та вытирает ладонью подбородок от слюны.

– Она уйти хочет. Мы не выпускаем пока, но она, похоже, скандал собирается устроить.

– Уйти? – отрывисто дышу, обхватив член. – Не выпус-

катель!

– Я помню, да. Но...

– Отведите ее в комнату. Пусть ждет. Скажите, блять, что-нибудь. Спокойно только. Без скандалов. В кадры позвоните. Пусть помогут. Ясно?!

– Да, сделаем.

– Блять! – злюсь я, водя по члену.

– Витюш, давай я...

Перевожу взгляд на Инессу. Она возвращается к моему члену. Наконец, я кончаю. Вообще без удовольствия. И это пиздец.

Потому что голова забита мыслями о девчонке. Опять сбежать хотела? Что, блять, с ней делать?! Ладно. Пусть посидит там, подумает над своим поведением.

У меня еще дела есть.

– Блять! – матерюсь, глядя на часы. Опаздываю с этими суками!

– Витюш...

– Потом, Инесса, потом, – вытираю член салфеткой иправляю его. Застегиваю брюки.

– Витюш, я попросить хотела...

– Я же сказал, потом! Что непонятного?! Давай, Инесса. Потом поговорим!

Встаю и поправляю одежду.

Глава 14. Виктор

Кое-как успокоившись и избавившись, наконец, от Инессы, собираюсь на встречу. Взгляд падает на стол, на простенький телефон. Это телефон девчонки. Так убежала, что даже про него забыла. Глупышка.

Кручу в руках дешевый аппарат с треснувшим экраном. Внутрь, конечно, не полезу. Я же не прыщавый неуверенный в себе юнец. Но телефон пока заберу. Кладу его в карман. Выхожу из кабинета и бросаю секретарю:

– Меня сегодня не будет.

У меня еще встреча с будущим инвестором. В ресторан приезжаю, уже забыв и об Инессе, и о девчонке. Есть дела поважнее.

Игорь Коршунов встречается меня у столика. Здравуемся и делаем заказ.

– Как на Родине? – спрашиваю я.

Игорь недавно вернулся из Европы. Планирует большой проект и уже землю прикупил. Контракт с ним нужен мне. Давно у меня не было такого перспективного проекта.

– Отлично, – усмехается он. – Как будто и не уезжал.

– Твои тоже с тобой?

– А как же! Дэна все равно выперли из университета.

– Что? Опять? – качаю головой.

Дэн – сын Игоря. Разгильдяй, но парень неплохой. Лени-

ся просто. Знает, что папа поможет.

– Здесь доучится, – отвечает Игорь. – Пусть. К себе его возьму. Чтобы после лекций сразу на работу. В офис.

– Ну, правильно, да, – киваю я, отпивая виски, любезно налитый нам официантом.

– Сам как? – спрашивает Игорь. – Так и не женился?

– А зачем? – поднимаю на него взгляд.

– Ходили слухи... Олесья, кажется?

Стискиваю зубы при упоминании этой стервы.

– Слухи, Игорь, – произношу тихо, крутя пальцами стакан, – всего лишь слухи. Все телки одинаковые, – с ухмылкой смотрю на него.

– Ну да, – хмыкает он. – Согласен. Меня, вот, тоже вполне все устраивает. Тем более, что Дэн вырос. Своя жизнь у него уже. А как Артем?

– В порядке, – улыбаюсь. – И нам двоим очень хорошо. А для траха мне не нужна жена.

Игорь смеется и мы чокаемся.

Обсудив все вопросы по бизнесу, мы сидим с ним допоздна. За руль садится я не решаюсь, вызываю водителя. Сажусь на заднее сиденье комфортного авто и, откинув голову назад, прикрываю глаза. И тут слышу в кармане пиджака словно вибрирует что-то. Не сразу понимаю, что.

Быю себя руками и обнаруживаю источник вибрации – старенький телефон. Вглядываюсь на экран.

«Дедуля».

Какой еще нахрен «дедуля»?! И, блять! Понимаю, что это же телефон девчонки!

Дедуля...

Отключаю телефон.

Сука. А где девчонка-то сама?! Я и забыл про нее!

Достаю свой телефон и набираю охрану в офисе.

– Да, Виктор Сергеевич, – отвечают мне.

– Девчонка... Романова где?

– Так это... сидит...

– Где сидит, блять?

– Ну, в комнате. Вы же сами сказали...

Блять!

– Ты время видел?! – рычу я.

Тишина. Спустя несколько секунд:

– Отпустить?

– Нет! Сам приеду! Хоть проверяли ее? Как она там?

– Ну, сидит там за столом.

– Придурки, – бросаю я и отключаюсь.

Злюсь. Но на что? Они же сделали так, как сказал я. Но не на себя же злиться! Блять, вот, опять с ней проблемы!

Смотрю на телефон Таи.

– В офис давай, – кидаю водителю. – У магазина техники тормозни.

Водитель молча разворачивается. В круглосуточном салоне покупаю самый дорогой из тех, что там есть, телефон. Потом нормальную модель закажу секретарю.

К зданию компании мы подъезжаем, когда уже почти полночь. Говорю водителю, чтобы ждал, и быстро поднимаюсь по лестнице. Меня уже встречает охранник.

– Добрый вечер, Виктор Сергеевич, мы проверили. Она так и сидит, – мельтешит он под ногами.

Взглядом показываю, чтобы убирался, и подхожу к комнате. Выдыхаю и поворачиваю замок. Распахиваю дверь и не сразу замечаю в полумраке тонкую фигурку, склонившуюся над столом. Тая сидит на стуле, уложив голову на руки на столе. Никак не реагирует на мое появление.

Закрываю дверь и всматриваюсь. Спит? Похоже на то. Блять, сколько она тут просидела-то? Идиоты!

Подхожу к девчонке со спины. Хрупкая такая. Головка на боку, волосы по столу и по лицу. Убираю прядь аккуратно, открывая пухлые губки и чуть вздернутый нос. Красивая. Упрямая только. Дикая какая-то.

Ничего. Просто молодая. Первый же я у нее.

Улыбаюсь, вспоминая об этом.

Все равно, девочка, дождалась меня тут. По-хорошему или по-плохому, а будет так, как я хочу.

Кладу ладонь на мягкие волосы и медленно веду вниз по ним. Рука застывает на спине. Кладу и вторую ладонь и скольжу ими вниз, занывая подмышки и обхватываю груди. Чуть сжимаю и чувствую, как в штанах тесно становится. От хлынувшей к нему крови член дергается. Прижимаюсь шириной к спинке стула и сжимаю груди уже сильнее.

Идеальные. Мягкие такие и размер что надо.

И девчонка просыпается от моих ласк. Поднимает голову, не сразу соображает, что происходит. Трет руками глаза и лишь потом охает, заметив мои руки на своей груди.

Глава 15. Виктор

– Ой! – восклицает, быстро вскочив и развернувшись ко мне лицом.

Хлопает глазищами своими.

– Ну, чего ты, – усмехаюсь тихо я, отставляя стул, и приближаясь к ней.

Прижимаю ее к столу и упираюсь обеими руками, лишив ее возможности убежать.

– Заждалась? – наклоняюсь, чтобы впиться в этот приоткрытый от возмущения ротик.

– Вы! Вы! – выпаливает девчонка и я застываю. – Вы чудовище! Зачем вы сказали, закрыть меня здесь? За что? Что я вам сделала?

Тая, похоже, уже пришла в себя и сейчас смотрит на меня возмущенно и руками пытается оттолкнуть, упираясь ими в грудь. Но я не двигаюсь ни на сантиметр.

– Ты пока мне ничего не сделала, – отвечаю с ухмылкой. – Вот поэтому ты и здесь.

– Вы знаете, сколько я здесь уже сижу? – хмурится.

– Ну, примерно. Что? Не понравилось?

Грозно смотрит. Вот такая она мне еще больше нравится. Кладу одну руку ей на бедро и чуть сжимаю. Чувствую, как в штанах уже пиздец как тесно. Тянусь к девчонке, а она отклоняется.

– Малыш, хватит ломаться, – ухмыляюсь я. – Я хочу тебя. Давай, поехали ко мне. Все тебе сделаю. Что хочешь. Будешь послушной девочкой, и все будет. Ну, малыш...

И впиваюсь в ее шейку. Носом вдыхаю жадно ее запах и кончиком языка касаюсь кожи. Тая дергается и опять пытается отстраниться. Обхватываю ее руками и прижимаю к себе.

– Пустите, – просит она.

– Нет, глупенькая. Ты еще не поняла? – шепчу я, скользя губами по ее шейке. – Все будет так, как я хочу. По-хорошему или по-плохому. Выбор за тобой, малыш. Давай, не огорчай меня. Я хочу тебя, маленькая...

– А я хочу пить и... в туалет...

Я замираю, хмурюсь и чуть отстраняюсь от нее. Смотрю в глаза, а она отворачивается.

Блять, что-то я не подумал. Эти идиоты ее вообще не выпускали, что ли?

Отпускаю девчонку.

– Иди.

Сразу поднимает на меня взгляд.

– В туалет иди, – уточняю я и отступаю от нее на шаг.

Тая тут же хватается сумку и, не отрывая от меня взгляда и, похоже, все еще не веря, что я отпускаю ее, шагает к двери. Выскакивает. А я, усмехаясь про себя, сжимаю возбужденный член и иду следом.

Ну, не думает же она, что я отпущу ее? Вот так легко?

Вижу, как Тая забегает в туалет. Иду туда. Пробую открыть дверь – закрыта.

Ладно, не в туалете же ее трахать. Сейчас поедem на квартиру и уж там...

Прислоняюсь к двери и прикрываю глаза. Щелчок замка и Тая выходит.

Замирает, заметив меня.

– Все? – спрашиваю я.

Ничего не отвечает. Просто сверкает своим гневным взглядом, разворачивается и молча шагает по коридору.

Да что за блядство!

– Таисия! – зову ее, глядя в спину.

Вообще не реагирует.

– Тая, блять!

Видя, что девчонка не намерена останавливаться и скоро зайдет за угол, а там и выход, матерюсь и срываюсь за ней. Как пацан какой-то.

Догоняю уже почти у охраны. Хватаю ее за локоть.

– Ты оглохла? – рычу, сдвинув брови. – Я тебе что, мальчишка?!

– Нет, – отвечает, тоже строго глядя на меня, – вы генеральный директор, который пристаet к подчиненной, – и дергает руку. – К бывшей подчиненной.

Поворачиваю голову и вижу, как охранники с интересом следят за нами. Но, заметив мой взгляд, резко отворачиваются. Ясно. Будут завтра уволены.

Сильнее сжимаю пальцы на локте девчонки и буквально тащу ее к выходу.

– Пустите! Я буду кричать! Помогите! – отбивается она, но я не обращаю внимания.

Когда мы ровняемся с комнатой охранников, я останавливаюсь и замечаю на полу упаковку минералки.

– Дай бутылку, – киваю охраннику. – Новую.

Он быстро подпрыгивает с места и вытаскивает из упаковки бутылку, протягивает мне. Я беру ее и тяну дальше на выход девчонку.

– Вызовите полицию! – кричит она. Дура.

Злит пиздец как.

Подхожу вместе с ней к машине. Водитель тут же выскакивает, удивленно смотрит на нас.

– Сам, – кидаю ему. Заталкиваю девчонку в машину и быстро сажусь сам. Блокирую двери и трогаюсь с места. Кидаю ей на ноги бутылку воды. – Пей.

– Остановите машину! Я кричать буду! Помогите! Остановите! – не унимается она.

Я никак не реагирую. Лишь со всей силы вцепляюсь в руль и чувствую, как желваки по скулам ходят.

Пиздец. Откуда она такая?! Вывела из себя просто!

– Вас посадят! Посадят! Охранники видели, как вы меня тащили!

– И? – бросаю на нее быстрый взгляд и снова смотрю на дорогу.

– Они подтвердят! Они!

– Они будут молчать, Тая. Может, хватит, а? Сколько можно? Я трахнул тебя уже. Ты не помнишь, что ли? – и осекаюсь.

– Помню, – она произносит это таким голосом, что я стискиваю зубы.

– Ну, так получилось, малыш, – я словно извиняюсь перед ней! Идиот! – Ты сама виновата. Но теперь все по-другому будет, – кладу руку ей на ногу, а она стряхивает ее.

– Ничего не будет.

– Блять! – рычу я и резко сворачиваю на обочину.

Глава 16. Виктор

Паркуюсь и сразу же разворачиваюсь к ней.

– Будет, блять! Поняла?! Будет! Потому что я этого хочу!

Я хочу тебя! Сколько раз еще тебе это сказать?

Блаяаяать. Просто вот блять! Я впервые за долгое время кричу. Она вывела меня на такие эмоции, на которые раньше никому не удавалось вывести! У меня в груди все горит. Слышу свое частое и громкое дыхание.

Резко хватаю ее за затылок, тяну на себя и накрываю ее губы. Толкаю язык и пальцами сгребая волосы на затылке.

Член опять дергается. Второй рукой быстро отстёгиваю ее ремень, обнимаю за талию и пересаживаю себе на колени.

Девчонка начинает колотить меня кулачками и я, сжав ее за запястья, отвожу руки за спину и продолжаю терзать ее сладкий ротик.

– Малыш, – хриплю, чуть отпуская ее. – Хватит. Будь ласковой. Я могу многое дать тебе. Если ты дашь мне, – ухмыляюсь своей шутке. – Ну? – заглядываю в глаза. – Я же первым был. Теперь хочу показать тебе, как это бывает по-настоящему.

Убираю руку с затылка. Веду ее по шее вниз, на ключицы. Потом накрываю ладонью грудь и чуть сжимаю.

Тая опять дергается, но я удерживаю ее. Ничего. Сейчас приласкаю и сама на член попросится.

Берусь за пуговицы на блузке, но в этот момент у меня в кармане опять вибрировать начинает.

– Черт, – бурчу я и лезу за телефоном.

– Деда, – тихо произносит девчонка, глядя на экран своего телефона в моей руке. – Деда...

Отпускаю ее руки и она тут же выхватывает у меня аппарат и отвечает.

– Да, деда.

До меня доносится чей-то обеспокоенный голос.

– Все в порядке, деда, – произносит девчонка, а сама носом шмыгает, закрывая его ладонью. – На работе задержалась. Прости. Не слышала. На беззвучном режиме был. Да. Да, скоро буду. Прости, дед. Только, пожалуйста, не волнуйся. Слышишь?

Внимательно слежу за ней и без труда читаю беспокойство во взгляде.

– Все в порядке. Правда. Не волнуйся, пожалуйста. В полицию? Зачем? Ой, деда, позвони, скажи, что нашлась. Не надо... Не приняли? Ну и хорошо. Все, я скоро буду. Не волнуйся только, ладно? Все, целую.

Говорит еще что-то, а потом отключает телефон и уже всхлипывает громко.

Не глядя мне в глаза, сползает с меня и я не останавливаю ее.

– Откройте двери, пожалуйста, – просит тихо, вжимая голову в плечи. – Мне домой надо. Если я не приеду, дедуле

плохо будет. У него сердце больное.

Смотрю на нее, поправляю еще возбужденный член в штанах и завожу машину. И сразу испуганный взгляд Таи на меня.

– Куда? Я не поеду к вам! Откройте дверь немедленно! Если вы сделаете это, я точно на вас заявление напишу! Обещаю!

– Не разбрасывайся обещаниями-то, – хмыкаю я, давя на газ. – Не бойся. Домой тебя везу. К тебе домой. Дед? – киваю на телефон.

Молчит.

– Знаю я все про тебя, Тая, – говорю я и прямо чувствую ее взгляд на себе. Но от дороги не отрываюсь.

– Зачем вам это? Что вам надо? То есть... вы же понимаете, что только время зря тратите... То, что случилось тогда... Если вы из-за этого... я... я вас прощаю...

У меня прямо бровь дергается вверх. Как раз встаем на светофоре и я с интересом смотрю на нее. Она выдерживает мой взгляд.

– А я не помню, чтобы прощения просил, – хмыкаю я и снова трогаюсь. – Скажу тебе больше, Малыш. Я бы повторил.

– Вы ужасный человек, – произносит на выдохе.

– Кому как, Малыш. Кому как. Я могу быть очень хорошим и ласковым. Если не бесить меня.

– То, что вы сделали...

– А что я сделал? Порвал тебя? – быстро смотрю на нее, щеки Таи тут же вспыхивают. Прямо как тогда. – Так ничего необычного, – ухмыляюсь. – Но надо было, конечно, предупредить. Я бы понежнее сделал это. Так что, тут ты сама виновата, Малыш.

– Не называйте меня так. У меня имя есть.

– А я буду называть тебя так, как нравится мне, – говорю с нажимом. – Малыш.

Молчит. Повисает тишина. Я включаю негромко музыку.

– Малыш, – начинаю сам, – с каждой девочкой такое происходит. Такова жизнь. Не маленькая ведь, знаешь. Не я, так кто-то другой сделал бы это. В первый раз всегда больно, Малыш. Я покажу тебе, как бывает по-другому. Давай только ты вести себя хорошо будешь, да?

Мы как раз останавливаемся во дворе ее дома. Глушу мотор и поворачиваюсь к ней.

– Откройте дверь, – бубнит настырно.

– Попроси хорошо, Малыш, – усмехаюсь я. – Привыкай. Я люблю ласковых девочек.

– Так найдите себе такую, – зыркает на меня. – Как вам еще сказать? Я не буду... не буду с вами спать!

Достает телефон и собирается куда-то набрать. Выхватываю его из ее рук.

– Отдайте!

– Отдам, – произношу с ухмылкой.

Достаю с заднего сиденья коробку с новым дорогим теле-

фоном и кладу ей на коленки.

– Что это? Хмурится она.

– Твой новый телефон. А эту дешевку выброси, – кладу на коробку ее старый аппарат. – У моей девочки должно быть все только красивое и дорогое.

– Я не ваша девочка, – хмурится Тая. Берет свой телефон, а коробку с моим подарком кладет на панель машины.

Ну и упертая, а. Опять хочет вывести?

– Это подарок, – говорю строго. – От подарков не отказываются.

– Мне не нужны такие подарки, – продолжает упрямо хмурить брови. Обнимает себя руками.

– А какие нужны? Скажи? – знаю, что она не об этом, но мне хочется вывести ее на эмоции. – Считай это компенсацией за такой первый раз.

Тут же обжигает меня своим гневным взглядом.

– Малыш, – произношу на выдохе. Что-то утомила меня она своими капризами. Потираю глаза.

– Откройте дверь.

– Телефон возьмешь? – смотрю ей в глаза.

– Если дверь откроете, то возьму.

Хмыкаю и разблокирую двери.

– И поцелуй, – улыбаюсь и беру ее за запястье. Тяну к себе.

Прожигает меня насквозь ненавидящим взглядом, но замечая, как рука ее берет коробку с панели. Ухмыляюсь довольной. Вот так, Малыш.

Сам приближаюсь к ней и тут! Эта стерва швыряет коробку прямо в меня. Нет, все гораздо хуже! Она швыряет ее мне в пах. Член еще не успокоился и удар приходится прямо углом коробки. И это, сука, больно!

Я тут же отпускаю руку девчонки, отбрасываю нахер коробку с ширинки и обхватываю ладонями пах. Сука, больно! Сжимаю зубы и вижу, как Тая быстро открывает дверь и выпрыгивает из машины.

Зло рычу и мну член. Блять!

Девчонка тем временем забегает в свой подъезд и я со всей силы бью ладонями по рулю.

Глава 17. Таисия

Я толком и не спала ночью. Мне все время казалось, что дверь распахнется и в квартиру войдёт он.

Всё-таки, одной ночевать страшно мне теперь.

А утром я боялась выйти из подъезда. Долго стояла у двери и не решалась открыть ее. Пока соседка не вошла в подъезд и удивлённо не уставилась на меня. Вот тогда я быстро поздоровалась и выбежала на улицу.

Никого там не оказалось. Зря боялась.

С утра я решила пропустить лекции и ехать на свою новую работу. С одной единственной целью – уволиться. Написать заявление и забрать документы. Лишь бы не встретить этого... я даже не знала, как назвать его. Лучше вообще о нем не думать.

А вдруг меня не пустят? Вдруг этот урод уже отдал приказ и меня уволили? И не по собственному желанию?

Осторожно подхожу к охране, но охранник буднично здоровается со мной и пропускает. На радостях я бегу к лифтам и на повороте случайно врезаюсь в кого-то высокого. Отскакиваю и понимаю, что лицом почти заехала в грудь красивой блондинки.

– Осторожнее, курица! – писклявый голос, который кажется мне знакомым! И сама девушка кажется мне знакомой. Но откуда? Впрочем, все равно.

– Простите, – говорю я, не глядя на нее.

– Глаза разуй! Чуть ноготь из-за тебя не сломала! Овца!

Ну, это уже перебор!

Поднимаю на нее взгляд и строго смотрю.

– Я же извинилась. Прекратите меня оскорблять.

Еще раз взглянув на нее, делаю шаг в сторону лифта, но блондинка хватается меня за локоть.

– Фамилия? – цедит зло.

Дергаю рукой, но она не отпускает.

– Ты оглохла, что ли? Тупая овца. Фамилия твоя как, я спрашиваю? Ну?!

– Да отпустите вы меня! – толкаю ее в живот и это помогает.

Блондинка отшатывается от меня к стене и смотрит на меня круглыми глазами. Я, бросив на нее еще один гневный взгляд, бегу к открывающимся дверям лифта.

– Ты уволена! Слышишь?! Уволена! – кричит она мне в спину, но я, затерявшись в толпе входящих в лифт, даже не оборачиваюсь.

Напугала. Я и так иду увольняться. Но откуда же я ее знаю?! Теперь я прямо отчетливо понимаю, что видела ее раньше.

– Здравствуйте, – говорю я, входя в кабинет той самой милой девушки, которая оформляла меня вчера на работу.

– Добрый день, Таисия. Вы документы донесли? Давайте, я в личное дело вложу.

– Нет. Я хотела бы забрать свои документы.

Она непонимающе смотрит на меня.

– Ну, я хотела бы уволиться, – поясняю я.

– Это как? – уже серьезно спрашивает она.

– Ну, я не хочу у вас работать. Можно я заберу документы, а все, что надо, потом подпишу? Отдельно подойду и подпишу, как скажете.

– Погодите, – девушка чуть встряхивает головой. – Это так не работает. Вас уже оформили. Понимаете? Вы уже работаете? Что значит «не хочу»? Об этом же раньше надо было думать. А теперь...

– Что теперь?

– А теперь все по процедуре тогда. Пишите заявление, подписывайте его у руководителя. Да и отработать надо будет наверняка.

– Отработать? Но я же даже не приступила толком к работе-то. Я и не знаю ничего...

– Таисия, это пустой разговор. Хотите увольняться – следуйте процедуре. Вот, – и она достает из папки какую-то бумагу и кладет на стол. – Пишите заявление и к начальнику отдела. Дальше посмотрим. Не уверена, что Виктор Сергеевич сегодня сможет его рассмотреть.

– Он?

– Ну да, – пожимает она плечами. – Генеральный директор. Ваш отдел у него под личным контролем. Все кадровые передвижения.

Я стою и смотрю в стену, прикусив губу.

– Таисия, – окликает меня девушка. – Писать-то будешь?

А то у меня еще дела есть.

Киваю и быстро заполняю бланк. Теперь надо подписать у своего руководителя, с которым я, кстати, даже еще и не знакома лично.

Выхожу в коридор и направляюсь к лифту. И тут замечаю возле него ту самую блондинку. Да блин!

Встретаться с ней мне вообще не охота. Пусть едет, я – на следующем.

Прячусь за колонной как ребенок, прижавшись к ней спиной. Но вдруг слышу какой-то шорох. Поворачиваю на звук голову и замечаю мальчишку, который так же, как и я, прячется. Только под столом, на котором ксерокс стоит.

Мальчишка меня не видит и у меня глаза округляются, когда я наблюдаю, как он достает какой-то игрушечный то ли автомат, то ли очень большой пистолет. Не успеваю моргнуть, как мальчик прицеливается и раздается щелчок.

Перевожу взгляд туда, куда он целился, и ладонью прикрываю рот, чтобы не выдать себя.

На узкой красной юбке блондинки сзади, четко на попе, начинает расплываться коричневое пятно.

Она вскрикивает и даже подпрыгивает. Начинает крутиться в попытке разглядеть, что же произошло.

Слышу хихикание мальчишки и он опять прицеливается.

Не знаю, что на меня находит, но я, пригнувшись, почти

на четвереньках ползу под стол к пацану.

– Ты что делаешь? – строго спрашиваю шепотом, хватаю его пистолет. – Ты как сюда попал? Где родители твои?

– Пусти! – он так сводит брови, что даже ненадолго страшно становится. – Не мешай, – шепчет серьезно и опять прицеливается.

– Прекрати. Ты что же творишь? – я пытаюсь отнять у него пистолет и в этот момент раздается еще один щелчок.

После этого мы оба переводим взгляд на мишень.

На этот раз пуля с краской попадает в стенку рядом с блондинкой.

– Все из-за тебя, – зло цедит этот хулиган.

– Ах, вот кто это! – раздается громкий писклявый голос.

Мы обнаружены.

– Из-за тебя все! – повторяет мальчишка.

– Ну-ка немедленно выходи! – голос блондинки уже совсем рядом. – Охрана! Помогите!

Только этого мне не хватало!

Глава 18. Таисия

– Выходи! – верещит блондинка. – Да я!...

И осекается, заметив меня. Я встаю первая из укрытия.

– Ты?! Это ты?! – вопит блондинка. – Мерзавка! Да я тебя! – и она на полном серьезе замахивается на меня.

– Не трогай ее, Вобла! – раздается сзади детский голосок и из-за моей спины выходит мальчишка.

Блондинка беспомощно хлопает глазами, переводя взгляд с него на меня и обратно.

– Вы... Вы?! Вы вместе?!... Вииииииктор! – раздается так громко, что это прокатывает по всему этажу, по-моему. – Охраааана!

– Не кричите, – прошу я, оглядываясь. – Пойдемте в туалет, я все отмою.

– Ты совсем дура?! – выпучив глаза, орет блондинка. – Ты знаешь, что это последняя коллекция? Ее чистить надо только в элитной химчистке! Ну, ты, мелкая дрянь! – цедит она, устремив взгляд на мальчишку. – Я тебе устрою! погоди! Теперь точно в интернат отправишься! Давай свое ухо! – и тянется к нему.

Мальчик, показав ей язык, опять забегает за мою спину.

– Иди сюда, дрянь!

– Что за крики тут?!

Мы все трое замираем. Но больше всего страха, мне ка-

жется, испытываю я. Это не охрана.

– Что тут происходит? – голос уже ближе.

Я пока не вижу его обладателя, укрывшись за мощным телом блондинки. Но она оборачивается, отходит в сторону и я, заламывая пальцы за спиной, наблюдаю, как к нам идет тот самый мужик.

– Витююююш! – бросается к нему блондинка и сразу же виснет на нем. – Ты посмотри, что натворил этот негодник! – поворачивается к мужику задом и наклоняется. – И она! – кричит, выпрямляясь. – Они оба! Они!

– Угомонись, Инесса, – отмахивается от нее мужчина и впивается взглядом в меня.

Мальчишка опять спрятался. Его не видно.

– Спокойно объясни мне, что здесь произошло, – ровным холодным голосом произносит он, не отрывая от меня взгляда.

– Они! Они испачкали мне юбку! – возмущенно орет блондинка.

– И ты из-за этого орешь на весь офис так, как будто пожар? – хмыкает он, все так же не глядя на нее.

– Виктор... но как же... они же испортили вещь! Витююююш! – и лезет к нему, гладит по плечу. – Накажи их!

– Кого «их»-то? – усмехается он. – Пока вижу только одну малолетнюю хулиганку.

– Так вон же! Артем! – вопит блондинка.

Виктор хмурится и опускает взгляд. Туда, откуда из-за мо-

ей спины выходит мальчишка.

Брови мужчины резко дергаются вверх.

– Артем? Ты как здесь оказался? Я же сказал тебе спускаться вниз. Водитель ждет.

Так. Они знакомы.

– Видишь? Видишь? – не унимается блондинка. – Они сговорились! А эта! Эта вообще меня чуть не убила внизу в холле! – и она тычет в меня пальцем с красным ногтем. – Ее надо уволить! Надо!

– Я же извинилась, – хмурюсь я. – Я не специально.

– Уволить! – орет она и даже топает ногой.

– Я за этим и пришла, – хмыкаю я, сжимая в руке свое заявление на увольнение.

Мужчина хмурится. Зыркает на нас с мальчишкой строгим взглядом.

– Вы. Оба, – кивает на нас. – Ко мне в кабинет. Сейчас.

И разворачивается, чтобы уйти.

– А я? Я как же? – блондинка опять кидается к нему. Кладет руки ему на плечи.

– Домой езжай, – холодно бросает ей мужчина. – Не позорься в таком виде-то. Ты не заметила, что пятно коричневое сзади? – хмыкает. – Иди. Водитель отвезет тебя.

– Витюююююш, но как же?

– Инесса, пожалуйста, – цедит зло мужчина. – У меня сегодня еще встреча. Не трать мое время.

– А эти двое как же?

– А эти двое, – он оборачивается и смотрит на нас с мальчишкой. – Получат. Каждый получит. За мной, я сказал, что непонятного? – рывкает на нас.

Мы почему-то переглядываемся с мальчишкой и, вздохнув одновременно, выходим из укрытия.

Этого хулигана он точно знает. Может, сын сотрудника? Как-то же мальчишка оказался тут.

Все четверо мы подходим к лифтам. Я стараюсь ни на кого не смотреть. Взглядом утыкаюсь в пол. Мальчишка жметесь ко мне. Блондинка жметесь к мужику.

Наконец, приходит лифт вниз. В него заходит блондинка, предварительно чмокнув в щеку мужика и бросив на нас с пацаном гневный взгляд. Я не вижу его, но прямо чувствую.

– Вобла, – раздается снизу шипение.

– Виктор! – возмущенно вскрикивает блондинка.

– Артем, – спокойно произносит мужчина.

Двери лифта закрываются и теперь мы стоим втроем.

Мужчина, я и между нами мальчишка.

Через несколько минут мы все заходим в уже знакомый мне кабинет.

Мужчина сразу же проходит и садится за стол. Откидывается на спинку кресла и, скрестив руки на столе, впивается в нас с мальчишкой взглядом.

– Кто это сделал? – его голос звучит как гром среди ясного неба. – Ну? Кто?

Спустя секунды тишины я поднимаю на него взгляд и от-

вечаю:

– Я.

На лице мужчины сразу же удивление. Брови подпрыгивают вверх, глаза круглыми становятся.

– Ты? Зачем?

– Потому что... – опускаю взгляд и смотрю на мальчишку. Он тоже глядит на меня круглыми глазами, приоткрыв рот. – Потому что хотела, чтобы уволили меня, – отвечаю я и опять смотрю на мужика.

Он щурится и только собирается что-то сказать, как раздается звонкий голос пацана:

– Это я сделал, пап!

Теперь мы оба смотрим на этого шкодника.

Пап?! Он назвал его папой?!

Пока прихожу в себя от услышанного, между ними происходит интересный диалог.

– Хм, Артем, зачем ты испортил одежду Инессы?

– Потому что она вобла!

– Артем!

– Вобла! Она хочет, чтобы ты отправил меня в интернат!

– Не правда, Артем. Что ты придумываешь?

– Правда!

Мужчина тяжело вздыхает и потирает глаза.

– Дома поговорим, – произносит спокойным тоном.

Вызывает секретаря.

– Проводите Артема до машины. Его водитель ждет. Ар-

тем, — обращается к мальчишке, — езжай домой. Дома поговорим.

— А она? — мальчишка вдруг кивает на меня.

— А она? — задумчиво произносит мужчина и скользит по мне взглядом. — С ней я тоже поговорю.

— Не наказывай ее, пап! — неожиданно мальчишка вступает за меня. — Она вообще ни при чем! Это я!

Мужчина ухмыляется, встает и идет к нам. Я замираю.

Виктор кладет руки на плечи мальчика и смотрит ему в глаза.

— Ты молодец, сын, что не стал прятаться и сам признался. Это мужской поступок. Но все равно ты будешь наказан.

— А она? — мальчишка опять кивает на меня.

— И она, — хмыкает мужчина. — За обман. Обманывать нехорошо. Мы же знаем?

Мальчишка тяжело вздыхает и кивает, опустив голову.

На меня при этом никто не смотрит. Я стою и сжимаю в руке бумагу. Вот я попала! Хотя, может, так легче будет получить подпись на заявлении?

Я же не виновата. Но сын... У него есть сын...

— Все, иди, — мужчина проводит рукой по растрепанным волосам мальчишки. — Дома поговорим.

Тот, в свою очередь, поднимает на меня взгляд.

— Пока, — произносит тихо.

Я пытаюсь улыбнуться и киваю в ответ.

Вместе с секретарем он выходит из кабинета. Дверь за-

крывается и мужчина переводит на меня уже знакомый мне взгляд. Взгляд, от которого сердце замирает.

– Теперь ты, – произносит он и я перевожу взгляд на его руку, поворачивающую защелку на двери.

Глава 19. Таисия

– Что скажешь, Таисия? – засовывает руки в карманы брюк и пристально смотрит мне в глаза.

А я даже сглотнуть боюсь. Присутствие этого мужчины как-то неправильно действует на меня, хотя я ведь ничего плохого не совершила...

– Так зачем ты испортила одежду моей любовницы? – хмыкает он, наверняка уловив мое состояние. – Ты знаешь, сколько стоит эта одежда? Как возмещать будешь ущерб? Мне.

Смотрю в его глаза. Он больше не улыбается.

– Вам? – спрашиваю каким-то незнакомым голосом.

– Да, мне, – в отличие от меня он говорит громко и четко. – Я одеваю своих любовниц. Дорого одеваю. И значит новую одежду Инессе мне придется покупать.

Наверное, надо сказать ему, что пусть благодарит своего дорогого сыночка за такие непредвиденные расходы, но жалко мальчишку. Он, хотя и признался уже, но... как-то некрасиво это будет сейчас обвинять его.

– Это недоразумение, – произношу я. – Если ваша... если пострадавшая отдаст мне испачканную юбку, я постараюсь почистить ее.

Мужчина опять хмыкает и делает шаг ко мне. От страха и неожиданности я отступаю на шаг назад и мое заявле-

ние об увольнении выпадает из рук. Падает на пол и мы оба смотрим на него. Я не нахожу ничего лучше, чем присесть и поднять бумажку. Беру ее и хочу встать, но тут же ощущаю сильную ладонь на своей макушке. Замираю и пошевелиться боюсь.

А рука медленно сползает на затылок и я чувствую, как пальцы стягивают волосы. Я вынуждена запрокинуть голову и сразу же встречаюсь с пылающим взглядом мужчины.

Опять предпринимаю попытку встать, но он рукой придавливает меня к полу. Еще и волосы стягивает с такой силой, что чувствую боль.

Взгляд мужчины скользит на мои губы. Потом другой рукой он пальцами касается моей щеки, берет за подбородок и большим пальцем проводит под нижней губой.

У меня сердце заходится в безумном беге. Так разогналось, что еще немного и я задыхаться начну.

– Чего дрожишь? – с какой-то натушной ухмылкой произносит он, глядя мне в глаза. – Не хочешь извиниться? За вчерашнее?

Подушечкой большого пальца он давит на нижнюю губу, заставляя меня приоткрыть рот.

Громко вдыхает воздух и так же громко выдыхает, не сводя взгляда с моих губ.

– Ты вчера плохо поступила, Тая, – его голос звучит отрывисто. – Я не люблю, когда мне причиняют боль. Покажешь, на что способен твой рот? – и проталкивает между губ моих

свой палец.

Я инстинктивно сжимаю зубы, прикусывая этот самый палец. Это получается неспециально, но зато, похоже, действует.

Мужчина хмурится, отпускает мои волосы и за подбородок тянет меня наверх. Я тут же встаю и от страха облизываю губы. И только потом понимаю, что, наверное, допускаю еще одну ошибку. Потому что взгляд мужчины сразу же опять останавливается на них. Я вижу, как у него ноздри раздуваются и как желваки по скулам ходят.

Открываю рот, чтобы просить отпустить, и в этот момент его губы впиваются в меня. Да с такой силой, что я забываю, как дышать. А потом чувствую горячий язык.

Смотрю на Виктора круглыми глазами, а он, наоборот, прикрывает глаза и как будто мычит что-то. Или хрипит. Или стонет.

Не хочу разбираться. Просто хочу свободы. Я же задохнусь!

Дергаюсь в попытках освободиться. Но получаю свободу только тогда, когда мужчина сам чуть отпускает меня. Отрывается от моих губ и тяжело дышит.

– Хватит бояться, Малыш, – хрипит отрывисто. – Ты, когда боишься, больно делаешь и мне, и себе. Давай договариваться?

Упирается лбом в мой лоб и обхватывает лицо руками.

Я беру его за запястья и он обращает внимание на бумагу

в моей руке.

– Что это у тебя? – отпускает меня и забирает заявление. Вчитывается. Усмехается и просто берет и рвет его. – Увольнение, – хмыкает, обхватывая мне шею пальцами одной руки.

– Я хочу уволиться, – шепчу я. – По закону... вы не имеете права меня не уволить... я...

– Ты будешь здесь, пока я не решу, что хватит. Так понятно, Тая? – уже жестче произносит он.

– Но...

– Или я сделаю так, что после увольнения тебя вообще никуда не возьмут, – мужчина щурится и с ухмылкой смотрит на меня. – Это понятно?

А мне плакать хочется. Я чувствую себя в ловушке. Конечно, понятно.

– Фух, – он, наконец, отпускает меня и даже отступает на шаг. Пальцами сжимает переносицу. – Малыш, – вздыхает. – Давай попробуем по-хорошему, да? – поднимает на меня взгляд. – Ну, хочу я тебя. Прямо говорю. Хочу.

– А я? – несмело шепчу я.

– Что ты? – он хмурится.

– Вам не интересно, хочу ли я... вас...

Виктор усмехается и потирает подбородок. Потом резко с его лица исчезает усмешка.

– Нет, – твердо произносит он. – У меня нет времени на это.

– У вас же есть... любовница... вы сами сказали... – я не знаю, откуда во мне столько смелости, чтобы произнести это.

– Есть. Но хочу я тебя.

Смотрит на часы.

– Так, Малыш, у меня встреча, – говорит строго. – Иди пока поработай, что ли, – улыбается. – Хотя можешь ничего и не делать. Я предупрежу твоего руководителя, чтобы не напрягал тебя. Вечером договорим. Поняла?

Молчу и просто смотрю на него.

– Ты меня поняла? – повторяет он.

В этот момент раздается женский голос из какого-то аппарата на столе:

– Виктор Сергеевич, прошу прощения. Представители «Стройкомплекта» приехали. Их в переговорную?

Мужчина смотрит на меня еще несколько секунд, потом разворачивается и идет к столу. Наклоняется и говорит:

– Да. В переговорную пока проводи. Предложи им там. Я уже иду. Да, и Коптева с Григорьевым позови.

– Хорошо, Виктор Сергеевич.

Он выпрямляется, поправляет пиджак и идет к двери, у которой я и стою.

– Все, Малыш, давай, до вечера, – пальцами ведет вниз по моей руке, а потом неожиданно хватает за попу.

Я даже подпрыгиваю.

– До вечера, – усмехается и отпускает меня.

Глава 20. Таисия

Забежав в комнату, я под удивленные взгляды своих коллег, с которыми так толком и не успела познакомиться, хватаю сумку и пулей выскакиваю в коридор. Через несколько минут я у выхода. К счастью, на этот раз меня никто не останавливает.

Что делать дальше, я не знаю. Просто бреду по улице, вжав голову в плечи, и думаю о том, как же я влипла. Как сделать так, чтобы этот мужик отстал от меня?

Звонит телефон. Отвечаю не сразу, потому что номер скрыт.

– Да?

– Таисия Романова? – приятный, но строгий мужской голос.

– Да, – с опаской отвечаю я.

– Вас беспокоит следователь.

И внутри все сжимается. Следователь?!

– Я по делу Копылова Архипа, – продолжает мужчина. – Вам о чем-либо говорит это имя? Знаете его?

– Да. Это мой одноклассник.

– Да-да. Вы сможете сегодня подъехать в три часа?

– Да, наверное, – соглашаюсь я, даже не спросив, зачем. Все это так неожиданно. Я и сообразить не могу сразу, что и как надо делать.

– Запоминайте адрес, – и он диктует мне улицу и дом. – Только, Таисия, – замолкает, берет паузу, – без фокусов. В три часа. Мне не хотелось бы применять к вам меры.

– Меры? Какие меры?

– Лучше не будем об этом, – как мне кажется, с ухмылкой произносит мужчина. – Просто приезжайте и на месте все обсудим. Следователь Игнатьев. Это я. Спросите у дежурного. Все, жду вас.

Я не успеваю попрощаться, как слышу в телефоне гудки.

Чтобы как-то отвлечься, я еду в университет. Но и там не получается не думать. Причем мысли в моей голове смешались настолько, что я не могу сконцентрироваться. И ситуация с мужчиной отходит на второй план, когда я вспоминаю свой разговор со следователем. Со следователем! А еще этот Архип... Как это все связано? Мельком смотрю на своих одноклассниц, что тогда в туалете обсуждали меня. Неужели...

До назначенного времени я брожу по аллее рядом с адресом, куда сказал мне приехать мужчина. Надо бы позвонить деду, но боюсь, что он по голосу поймет, что что-то случилось. А я не хочу его волновать.

Наконец, дождавшись трех часов, иду в отделение полиции. Именно туда мне сказали приехать. И от этого еще страшнее.

– Здравствуй, я Романова, – говорю я, приоткрывая дверь кабинета, к которому меня проводил какой-то полицейский в форме.

За столом сидит молодой мужчина, не в форме. Поднимает на меня взгляд.

– Романова?

– Да.

– Проходи, – кивает на стул напротив его стола.

Я закрываю дверь и сажусь. Прижимаю сумку к коленкам. Ожидание и эта тишина угнетают. А мужчина и не торопится что-то объяснять. Опять склоняется над столом и пишет.

Так проходит минут десять, не меньше. Наконец, он захлопывает папку, громко вздыхает и, сложив руки в замок на столе, возвращается ко мне.

– Пособников своих сдавать будешь?

Я теряюсь от его вопроса.

– Кого, простите? – спрашиваю, сглотнув.

– Ну, ясно, – хмыкает он.

Достает из шкафа какую-то бумагу и произносит:

– Фамилия, имя, отчество, дата рождения.

Отвечаю.

– Где работаете, учитесь? С кем проживаете?

– Учусь в университете. Живу с дедом.

– Родители где?

– Родителей нет. Только дед.

– Когда и при каких обстоятельствах вы в последний раз видели Копылова Архипа?

Судорожно пытаюсь вспомнить, какой был день, когда Архип предложил подвезти меня. Об обстоятельствах не хо-

чу рассказывать. До сих пор передергивает.

– Ну, ясно, – мужчина что-то записывает. Опять повисает тишина.

Смотрю на часы на стене.

– Я пойду? – спрашиваю несмело, думая, что все. Потому что следователь не обращает на меня внимания уже очень долго.

Он вскидывает на меня взгляд. Встает и обходит стол. Оказывается рядом. А потом он садится на стол и начинает пальцами стучать по деревянной поверхности прямо передо мной.

– Сдавать будешь? – спрашивает неожиданно.

Поднимаю на него взгляд.

– Я не понимаю, о чем вы. Правда. Кого сдавать?

– Дружков своих. С кем тачку угоняли?

– Какую тачку? – хмурюсь я. – Я...

– Ты была последней, кого видел Копылов. По башке ему давала?

Молчу, опуская взгляд.

– Давала или нет? – голос полицейского становится жестче.

– Я несильно же... – лепечу я, опять глядя на него. – Он... это самооборона была. Да я и несильно! Телефоном же! Он в сознании был, когда я убежала! Я не знаю...

– Значит, вырубил его для дружков, а сама сбежала. Ну, ясно.

– Да нет же! Все не так было! Никаких дружков не было! Он хотел... Архип... он... он полез ко мне, я защищалась!

– А почему сразу не рассказала? Под протокол?

– Я...

– Значит так, Таисия Романова, – перебивает он. – Дело твое задница. Копылова нашли с пробитой башкой. Без тачки. Тачку угнали. Хорошо хоть не сдох. Пришел в себя и показал, что последняя, кого он помнит и видел в тот день, была ты. Романова Таисия. Ясно?

От услышанного я подскакиваю на стуле. Хочу убежать, но рука мужчины ложится на мою ладонь и словно удерживает.

– Куда? – ухмыляется он.

– Это не я! Не я же! Я не видела ничего! Я убежала сразу! Погодите! У меня же на работе могут подтвердить! Я там была весь вечер после этого! Не угоняла я его машину!

– А кто говорит, что ты угнала? Ты просто вырубил водителя, убежала, обеспечив себе алиби, а остальное дружки доделали. Да, Романова?

– Нет же! Нет!

Пытаюсь вырвать руку из его захвата, а он, наоборот, крепче ее сжимает.

– Да успокойся ты, ну? – хмыкает он, стискивая мое запястье. – Я помочь хочу.

На какое-то мгновение во мне вспыхивает надежда. Ну, конечно же, я не виновата. И он это понимает.

– Кроме меня помочь тебе некому, я так понимаю? – щурится, глядя мне в глаза и чуть выворачивает мою руку.

Мотаю головой.

– Ну, значит, договоримся, Таисия, – хмыкает как-то хищно и сверкает на меня пугающим взглядом.

Глава 21. Виктор

Я не привык искать. Я не привык ждать. Не привык я к таким сложностям. Все должно быть так, как я решил. Тем более, что ничего особенного я не требую.

Я могу многое дать этой упрямце. И всего-то от нее требуется быть покладистой и ласковой. И поэтому я прямо озвучил ей, что мне от нее надо. Зачем все усложнять?

Давно надо было заменить Инессу. В последнее время она стала вести себя так, словно мы пара. В дом стала напрашиваться. Хотя для нее есть квартира. И она это прекрасно знает. Я не вожу сук в дом. Там моя семья. Мой сын. Артем, кстати, Инессу тоже недолюбливает. Так и не смогла с ним найти общий язык. Потому что стерва.

Невольно вспоминаю ситуацию у лифта и улыбаюсь. Артем и Таисия. Как два шкодника. Усмехаюсь.

Я же хотел обратиться к Семену за новой сучкой. А тут судьба прямо на блюдечке подала. Красивая. Неопытная, правда. Но мне это даже нравится. Буду учителем. А будет себя хорошо вести, познакомлю с Семеном. Тогда девочка точно не пропадет.

Сука. Вот, думаю об этом, а у самого скребет словно что-то. Под другого ляжет. Ляжет, конечно. Все бабы одинаковые. Но сначала я. Моя девочка.

Упрямая, блять. А мне некогда разводить ухаживания,

свидания. Мне от нее нужно как и ото всех. Чтобы давала, когда я захочу.

Так, девочка не избалованная. Не заметил на ней украшений. Поэтому, думаю, подарок из ювелирки будет самое то. И растопит ее.

Поэтому, прежде чем идти на встречу по работе, даю указание секретарю купить цепочку с кулоном. Порадую девочку, чтобы она порадовала меня. Хватит бегать. Сегодня она точно окажется в моей постели.

Вот только вечером я узнаю, что эта стерва опять сбежала. И это начинает уже сильно раздражать и злить.

Звоню своему начальнику службы безопасности, чтобы нашли девчонку и привезли ко мне. Сам еду на квартиру, уверенный, что получу сегодня свое. Но злость не проходит. Стараюсь погасить ее алкоголем.

Снимаю пиджак, расстегиваю верхние пуговицы рубашки и плюхаюсь в кресло. Отпивая из стакана виски, смотрю на пакет из ювелирного салона с подарком.

Не заслужила.

Заслужила ртом поработать. Чуть усмехаюсь, представляя, как ее губы будут скользить по моему члену. Да, Малыш. За ошибки надо расплачиваться. И я воспитаю тебя. Будешь послушной.

Звонок. Привезли! Встаю, сжимая уже дергающийся от предвкушения член, и иду открывать.

Распахиваю дверь, не глядя в глазок.

Блять. Инесса.

– Сюрприз! – она задирает вверх руки и радостно восклицает.

– Ты какого хера тут делаешь?! – рычу я.

– Сюрприз, Витюш! – и распахивает на себе плащ, а там... там ничего! Она голая!

– Прикройся, блять! – цежу я. – Тут камеры! Я тебя звал?!

– Так сюрприз же! Витююююш...

– Не называй меня так. И дверь за собой закрой, – бросаю ей, разворачиваюсь и возвращаюсь в комнату.

Плюхаюсь в кресло и беру телефон. Да где, блять, Малыш? Почему ее поиски тянутся так долго?

Вижу в дверном проеме Инессу. Удивленно смотрю на нее.

– Я же сказал, дверь закрыть.

– Я и закрыла, Витюш, не волнуйся.

– Не с той стороны, – хочется добавить «дура», но я держусь.

– Витюш, ты какой-то напряженный... Тяжелый день был, да? Давай, я помогу расслабиться?

Опять распахивает плащ и быстро садится у меня в ногах. Руками гладит их.

Я закрываю и тру пальцами глаза.

– Инесса, – произношу, уже глядя на нее, – как раз собирался поговорить с тобой. В общем, чтобы не растягивать. Это все.

Смотрю в удивленные глаза.

– Как же... я думала...

– Все, я сказал, – резко встаю и допиваю виски. – Уходи.

– У тебя кто-то появился, да? – она тут же вскакивает и бросается ко мне. – Витюша! Я же люблю тебя!

Лезет целоваться.

Убираю ее руки с себя и отхожу.

– Инесса, все. И оставь меня. Я правда устал.

В этот момент у меня звонит телефон. Начальник службы безопасности. Привёз?!

Быстро отвечаю.

– Виктор Сергеевич, это я.

– Так. Вы уже здесь? Чего не заходите?

– Виктор Сергеевич, я в полиции.

– Где? Почему? погоди. Девчонка где?

– Тут.

– В смысле? Ты можешь нормально объяснить?! Какого хера?!

– Она в КПЗ.

– За что? – я чуть не падаю на кресло опять.

– Неповиновение сотруднику полиции. Ну и... причинение вреда здоровью... этому самому сотруднику. На пятнадцать суток закрыли.

Блять. Как?! Как она там оказалась вообще?

– Адрес шли. Я еду, – бросаю в трубку и хватаю пиджак.

– Виктор! Ты куда? А я? – голос Инессы.

Беру ее за локоть и вывожу из квартиры. Захлопываю дверь и быстрым шагом иду к лифту.

– Виктор!

– Всё, блять! Как еще тебе сказать?! – ору на нее, заходя в лифт.

Глава 22. Таисия

– Романова!

Я не сразу слышу грубый мужской голос, выхватывающий меня из тумана моих мыслей.

– Романова, блять! Не слышишь, что ли?!

– Тебя, что ли? – меня толкает в плечо женщина, которая находится со мной в камере.

Отрываю заплаканное лицо от коленок и испуганно смотрю на тусклый просвет в дверном проеме.

– Романова, на выход! – командует голос и я вздрагиваю.

Мотаю головой и забиваюсь подальше в сырой и темный угол камеры. Вжимаюсь в стену спиной, ощущая холод, и дрожь пробегает по телу, заставляя руки трястись.

Громкий топот тяжелых мужских ботинок и я вижу, что их хозяин приближается ко мне.

– Нет! Не надо! – прошу я, с ужасом глядя на него и отчаянно мотая головой. – Не надо... я не хотела...

Свежие дорожки слез бегут по щекам, попадают на губы и я чувствую легкую боль. Соленые слезы раздражают свежую рану. Языком прохожусь по ней.

– Вставай! На выход! Сказал же! – голос теперь больше похож на рык.

Меня хватают за локоть и резко дергают вверх.

– Не пойду! – сопротивляюсь я. – Вы не имеете права!

Отпустите меня! Отпустите! Обещаю, никому не скажу!

– Да иди уже ты! – толкают меня в спину. – Заебала!

Лязг замка на клетке камеры. Вижу, что мужчина повернулся ко мне спиной. И я решаю воспользоваться этим. Срываюсь с места и бегу по узкому темному коридору.

Оборачиваюсь, чтобы убедиться, что меня не преследуют, и тут же врезаюсь во что-то твердое и большое. Не успеваю рассмотреть препятствие, как очередной шок и испуг пронзает мое тело.

– Тихо, – хмуро произносит Виктор, крепко сжимая мои плечи. Его взгляд блуждает по моему лицу, останавливается на разорванной майке. – Сделали что? Тая! Сейчас говори. Пока мы здесь! Отвечай!

Трясет меня.

А я лишь закрываю лицо руками и ладонями ощущаю слезы. Но плачу тихо. Я не слышу своих всхлипов.

– Суки, – цедит мужчина и потом на мои плечи ложится что-то теплое.

Открываю лицо и вижу, что он пиджак на меня накиннул. Пытаюсь снять его и тогда он просто подхватывает меня на руки. Хватаюсь за его плечи, а он несет меня, прижимая к себе.

Сажает в машину, пристегивает и сам садится рядом, на водительское сиденье.

– Добегалась? – кидает зло, заводя мотор и выезжая с парковки.

Я ничего не отвечаю. Лишь вжимаю голову в плечи и зажимаюсь. Бояться или радоваться?

Внутри все как будто заledenело. И это не от холода и сырости камеры. Понимаю, что пальцы мои до сих пор дрожат. Кладу ладони на коленки, вцепляясь в них. Пытаюсь так избавиться от дрожи.

И тут чувствую тепло на руке.

Приоткрываю глаза и вижу его ладонь на моей. Пытаюсь приподнять ее, но он лишь крепче сжимает пальцы.

Я опять зажимаюсь. Каждая мышца в моем теле напряжена. Я понимаю, что должна успокоиться и все узнать. Узнать, почему я не в камере. Почему он здесь. И куда мы едем.

Открываю глаза и вижу ответ на свой последний вопрос. Машина останавливается у того самого дома, где я когда-то работала. У того дома, где... Эти воспоминания накладываются на события сегодняшней ночи. Я громко всхлипываю и вжимаюсь в спинку кресла. С ужасом смотрю на мужчину, который глушит мотор. Выходит из машины, открывает дверцу и подает мне руку.

Снова молча мотаю головой.

– Опять спорить? – его брови сходятся на переносице.

Всхлипываю. В горле ком и я не могу заставить себя произнести ни слова. Прорезающий тишину звонок ударяет током по оголенным нервам.

Виктор достает телефон, всматривается в экран и хмурит-

ся. Отвечает.

– Да, Раиса. Как? Почему? Хорошо, я еду.

Не глядя на меня, опять захлопывает дверь. Садится и мы трогаемся.

Глава 23. Таисия

– Я хочу домой, – наконец, получается у меня выдать хоть что-то.

Смотрю в окно и вижу, что мы на бешеной скорости несемся по ночной трассе. Похоже, выезжаем за город. Я понемногу прихожу в себя.

– Я хочу домой, – повторяю уже громче. Откашливаюсь.

– Молча сиди, – жестко обрывает меня мужчина, даже не повернувшись ко мне. – Или назад захотела?

Быстрый взгляд холодных глаз.

– Ты знаешь, что твои действия на статью тянут? – цедит он, не отрывая взгляда от дороги. – И понимаешь, чего мне стоило вытащить тебя оттуда?

Молчу. Сажу, вжав голову в плечи и засунув руки между коленок.

– Понимаешь? – повторяет он. – Думаешь, я просто так это все сделал? – усмехается. – Твою проблему еще решать и решать, Тая. И только от твоего поведения будет зависеть, получишь ты реальный срок или...

Продолжаю молчать.

– Слышишь меня? – мужчина вдруг останавливает машину на обочине, но мотор не глушит. Поворачивается ко мне.

Я чувствую его взгляд. Он словно прожигает меня. Но посмотреть в глаза боюсь.

– Глухая маленькая девочка, – голос его становится тише и мягче. Пальцы сжимают мой подбородок. Поднимают мое лицо и поворачивают к нему. – Понимаешь, к чему все шло? Зачем ты следака порезала? Мне пришлось очень сильно постараться, чтобы тебя выпустили. Пока выпустили. Но ты же сделаешь так, чтобы я не пожалел о своем решении?

Его потемневший взгляд опускается на мои губы. А потом и палец его скользит по нижней губе, чуть оттягивая.

– Я могу помочь решить все твои проблемы, Малыш, – с хрипотцой в голосе произносит он и приближается.

А у меня дыхание задерживается. Паника накрывает. Руками хватаюсь за кожаную обшивку сиденья.

– Меня-то не бойся, Малыш, – чуть усмехается он, оказываясь совсем близко. – Я сделаю так, чтобы никто тебя не обидел. Ну, кроме меня. Ты же будешь послушной, да?

Опять его взгляд упирается в мой рот и в следующую секунду он просто накрывает его, не дав мне даже вдохнуть.

Его жесткие и требовательные губы сейчас мягко скользят по моим губам. Не впиваются как в тот раз.

И этот поцелуй почему-то заставляет меня расслабиться и, закрыв глаза, громко вздохнуть.

– Вот, видишь, малыш, – в его голосе слышу улыбку. – Все хорошо будет. Мне надо кое-что сделать и поедem решать твои проблемы.

Проводит пальцем по моим губам и резко отстраняется. Поправляет воротник рубашки, а потом ремень на брюках.

И мы опять едем. Оказываемся перед воротами. Они открываются и машина въезжает в большой двор.

– Сиди здесь, – кидает мне Виктор, паркуясь и выходя из машины. – Поняла? Никакого побега, Малыш. Территория охраняется, – подмигивает и идет в дом.

Когда за ним закрывается дверь, я осматриваюсь. Территория и правда огромная, но никакой охраны я не вижу. Убежать? У меня с собой ни кошелька, ни документов...

Пока размышляю, слышу, что дверь сзади распаивается и в салон запрыгивает мальчишка. Тот самый, который стрелял в юбку блондинки.

Смотрю на него круглыми глазами. Он тоже.

– Привет, – выдавливаю из себя. – Ты... ты что тут делаешь?

– Папу жду! – опять хмурится и смотрит строго. – Я с ним поеду! Не хочу с няней! Хочу с папой! Это мой папа, слышишь?

– Да твой, конечно, – пытаюсь улыбнуться ему. – Никто его и не берет.

– А ты? – смотрит с подозрением.

– А мне твой папа вообще не нужен, – и ведь это правда. Я не вру.

Мальчишка смотрит на меня несколько секунд, а потом... потом вдруг закрывает лицо руками и я слышу всхлипы. Он плачет?

– Эй, ты чего? – спрашиваю и тянусь к нему рукой, но он

отсаживается подальше. – Не плачь...

Но нет. Всхлипы становятся громче.

Ну, как сидеть спокойно, когда рядом ребенок плачет? Я мигом забываю о своих проблемах. Выхожу из машины и сажусь к нему на заднее сиденье.

– Эй, – осторожно приобнимаю его и тяну к себе.

И он поддается. Утыкается мне в бок своей маленькой головой и я чувствую каждый его всхлип.

– Ты чего реवेशь? – спрашиваю, проводя мягко по шелковым волосикам.

– Папа меня не любит, – это звучит навзрыд, что у меня у самой сердце сжимается.

– Тебя как зовут?

– Артем. Тема.

– Тема, папа тебя очень любит.

– Нет. Он никогда со мной не спит. Он уезжает. Он любит Воблу!

– Тшшш, – глажу его по подрагивающей спине. – Просто папа... много работает...

– Я сбегу!

Вот те раз!

– Не хочу жить с нянькой! Хочу с папой!

– Ну, тихо. Не надо никуда сбегать. Папа же расстроится.

– Нет.

– Да. Расстроится. Успокойся. Папа придет и обнимет тебя. Скажет, как сильно он тебя любит.

– Он никогда не говорит, – всхлип, но уже спокойнее. – Я не нужен ему...

– Это не так.

Сама не понимаю, зачем я его успокаиваю. Но просто не могу смотреть, как плачет ребенок. Маленький еще совсем. Сколько ему? Лет пять, не больше.

Поэтому, прижав к себе, шепчу какие-то слова. Всхлипы становятся реже и реже. И, в конце концов, я понимаю, что он заснул у меня на коленях. Обнимаю это маленькое тельце, а мальчишка сжимает одну мою руку. Убежала, блин...

Глава 24. Таисия

Пока думаю, что делать дальше, замечаю, как из дома выскакивают Виктор и какая-то пожилая женщина. По лицам видно, что они очень взволнованы. Женщина машет руками, а Виктор... он замирает на какое-то время, быстр оглядывается по сторонам и достает телефон. Видимо, звонит куда-то и направляется к машине.

Не отрываясь от окна, я провожу рукой по мягким волосам мальчишки.

Виктор приближается и понимает, что я пересела. Во взгляде появляется удивление. Подходит совсем близко, резко открывает дверь машины и замирает, впившись взглядом в сына на моих коленках.

– Здесь... – выдыхает как-то тяжело. Зажмуривается и трет глаза.

Распахивает их и смотрит уже на меня.

– Почему он здесь? Что тут произошло?

– Тише, пожалуйста, – говорю строго. – Вы же видите, что он спит.

– Он должен спать в своей кровати, – мужчина неумолим.

К нам подбегает женщина.

– Батюшки, вот, он где! Зайчик! – всплескивает руками и вытирает слезы с глаз. – А мы ищем! Темочка! Зайчик!

От всего этого шума мальчик начинает ворочаться.

– Домой езжайте. Вас отвезут, – бросает сухо Виктор женщине, наклоняется и берет с моих рук мальчишку.

Я тоже выхожу из машины и думаю, что, вот, сейчас и уйду вместе с женщиной. Но в этот момент маленькая ладошка опять вцепляется в мой палец. Поднимаю взгляд на мужчину.

– За мной, – командует он, разворачивается и идет к дому.

Я плетусь следом, едва успеваю, потому что мужчина топчется.

В доме мельком осматриваюсь. Какой он большой. Мы поднимаемся на второй этаж и заходим в какую-то комнату.

Виктор аккуратно кладет ребенка на кровать. Пальчики расцепляются и я получаю свободу.

– Папа, – хнычет он и чуть приоткрывает глазки.

– Тихо, Артем, я здесь, – шепчет мужчина, накрывая его одеялом. Целует в лобик. – Спи.

Мальчик переворачивается на бок и подкладывает ладошку под голову. Засыпает.

Теплая сильная ладонь берет меня за руку и тянет из комнаты. Молча. Не говоря ни слова. Я покорно иду, боясь разбудить ребенка.

Мы спускаемся вниз и мужчина заводит меня в комнату, где вместо света лишь отблеск луны, и закрывает дверь. Отпускает мою руку и идет к столу. Вижу в полумраке, как он наливает себе в стакан и отпивает. Поворачивается ко мне.

В комнате темно, но я прямо кожей ощущаю его взгляд.

Цепкий взгляд, который проникает в каждую клеточку, задевает каждое нервное окончание.

Мне опять становится страшно. Вспоминаю о своих проблемах. Невольно обнимаю себя и отворачиваюсь.

– Подойди, – в темноте его голос звучит еще холоднее. Это не просьба. Это приказ.

Но я не слушаюсь. Так и стою, обняв себя.

Слышу едва различимую усмешку. Мужчина присаживается на край стола, отпивает еще и с грохотом ставит стакан.

– Иди сюда, Тая. У меня сейчас нет настроения для игр.

Поднимаю голову и наши взгляды встречаются. Тяжелый исподлобья – у него, и прямой – у меня. Я хватаюсь за ручку двери и мужчина резко соскакивает со стола и в пару шагов оказывается рядом. Больно сжимает мое запястье, заставляя разжать пальцы и отпустить ручку.

– Все еще упрямисься? – цедит он, приближая лицо ко мне. Я прямо чувствую его злость. – Когда ты поймешь, что все уже решено? Мной решено!

Я молчу, не отводя взгляда.

– Малыш, – на выдохе произносит он более расслабленно. – Я пиздец как устал сегодня. Я решал твои проблемы, между прочим. Благодаря мне ты ночь проведешь не в клетке, а в кровати. В моей кровати, – наступает и вжимается в меня.

Отворачиваюсь, боясь касания его губ. Но они уже так близко, что я слышу его частое дыхание и жар его кожи бук-

вально опаляет меня.

– Расслабиться хочу... Малыш... ты pomoжeшь.

Встаю на носочки, когда его рука с силой сжимает мою ягодицу и впечатывает в его тело. В живот мне упирается нечто твердое, причиняя неудобство.

– Малыш... – хрипит он, наклоняясь.

И я чувствую словно ожог на шее. От касания его губ.

– Давай, Малыш... снимем напряжение... потом все решим... не бойся... никто тебя не обидит... обещаю...

Разворачивает меня и толкает и скоро я попой ощущаю стол.

– Малыш...

Прихожу в себя, когда сильные руки тянут с меня джинсы и мнут мое тело.

– Нет! – получается крик у меня.

И мне даже удастся оттолкнуть мужчину от себя. Он сначала растерянno смотрит, а потом наступает. Грубо обхватывает меня за талию и резко разворачивает к себе спиной. Толчок в спину и я упираюсь руками в прохладную поверхность стола.

Опять словно воздуха не хватает. Открываю рот и жадно глотаю его, чтобы попытаться кричать. Звать на помощь. Кого? Не знаю! Просто кричать!

– Я заставлю тебя слушаться, – слышу его голос.

Лязг ремня, шелест одежды.

Я все еще пытаюсь встать. Но все больше осознаю, что мне

страшно. Потому что... потому что опять случится это! Глаза становятся влажными. Я захлебываюсь слезами, которые не хотят стекать по щекам.

Стучу ладонями о стол. И в этот момент слышу слабый голосок:

– Папа!

Мужчина замирает. Я часто и громко дышу.

– Папа! Ты где?

С ужасом оборачиваюсь, опасаясь увидеть в комнате мальчика. Но нет. Он за дверью. Дергает ручкой.

Меня сразу отпускает. Становится свободнее. Мужчина встает с меня. Слышу его дыхание, похожее на рык. Опять лязг, шелест.

Я тоже поднимаюсь, поправляю одежду.

Вижу, как Виктор идет к двери, открывает ее и подхватывает на руки сына.

– Папа! Мне страшно!

– Что случилось, сын? Ты же уже взрослый. Ты мужчина. Чего ты испугался? Это твой дом. Тут безопасно.

Он разговаривает с ним так, словно ему не пять, а пятнадцать лет.

– Я не хочу один спать, – хнычет мальчишка.

– Хорошо, пойдем, я с тобой лягу. Пока ты не заснешь, – говорит мужчина, ставя мальчугана на пол.

– Нет. Не хочу с тобой. Хочу с ней!

Я несмело поднимаю на него взгляд. Он пальцем показы-

вает на меня. Удивленно таращусь на него.

– С ней? – хмурится Виктор.

– Да! С ней не страшно! – и бежит ко мне.

Берет меня за руку и тянет в коридор.

Я оборачиваюсь и смотрю на Виктора. Он засовывает руки в карманы брюк и хмурится. Но молчит.

В общем, я опять оказываюсь в спальне его сына. Он вдруг обнимает меня и я беру его на руки. Ну, жалко пацана. Что-то не так у них с отцом точно.

К тому же, когда я с ним, то забываю о своих проблемах.

Он засыпает почти сразу, захватив мою руку и засунув ее себе под живот. Я лежу на боку и думаю, реальность это или нет? Я провожу ночь непонятно где. В постели с едва знакомым маленьким мальчиком.

Накатывает усталость и я прикрываю глаза, обнимая свободной рукой маленькое тельце.

Вдруг слышу громкий хлопок двери внизу. Распахиваю глаза в страхе. Но следующее, что я слышу, – это вой мотора и визг шин.

Глава 25. Виктор

Бью по рулю и свободной рукой открываю бардачок. Шарю там, выбрасывая ненужные вещи на пол. Ищу сигареты. Впервые за долгое время мне хочется закурить. И нету нигде! Со злости громко закрываю бардачок и еще больше жму на газ.

Это какой-то пиздец! Меня так рвет от этой девки! От ее поведения.

Да если бы не я! И ведь один звонок. Один гребанный звонок! И ее упекут лет на пять! Все еще можно вернуть назад!

Сделаешь это, Виктор?

Зло сверкаю взбешенным взглядом в лобовое стекло. Гоню по ночной улице.

Сделаешь?!

Пусть почувствует, каково, когда нет защиты. Пусть...

Достаю телефон, кручу его пальцами.

А потом в памяти всплывает лицо сына.

Опять бью ребром ладони со всей силы по рулю. Какого хера?! Какого?!

Артем в последнее время ведет себя плохо. Что с ним? Возраст такой? Раньше был хорошим послушным пацаном, а сейчас... На Инессу кидается. Спорит. Няньку не слушает. А сегодня вообще из дома сбежал!

И понятно, что далеко не убежал бы, но испугался я пиз-

дец как.

Мой единственный сын. Темка.

Вспоминаю, как жался он к Тае. Почему? Чего ему не хватает? У него все есть. Все самое лучшее. И я люблю его. Люблю! Дороже его нет у меня никого.

Очередная нянька будет послана. Не уследила. Не нашла ключика к ребенку.

Сука!

Опять искать няню. Опять капризы Артема.

Задолбался я что-то. Напряжение зашкаливает. Снять бы его. А даже закурить нечего.

И сучка эта... Стискиваю зубы, вспоминая Таю. Опять сопротивляется. Все равно ведь трахну. Только хуже делает. Доведет, что трахну жестко. Чтобы уроком было.

А пока... ну, не драть же себе. К Инессе? Не хочу. Опять начнет мозг ебать.

И я решаю ехать в клуб. В клуб своего приятеля Михаила. Там не бывает случайных людей. Попасть туда можно только по приглашениям. Поэтому можно не беспокоиться. Выпить хочу. Ну, и, может, встречу кого. Из старых сук.

– О, привет, Виктор! – Михаил приветствует меня на входе. Мы жмем руки и обнимаемся. – Давно не заглядывал. Но вовремя! Наши здесь!

– Кто? – спрашиваю, проходя вглубь и осматриваясь.

– Да почти все. На втором этаже там, в випке. Давай! Я кое-что решу и тоже подтянусь, – хлопает меня по плечу и

я иду к лестнице.

Поднимаюсь в вип-ложу. Здравуюсь со знакомыми и друзьями и плюхаюсь на кресло рядом с Ринатом. Откидывая голову на спинку кресла и прикрываю глаза.

– Тяжелый день? – спрашивает Ринат.

Смотрю на него. Официант как раз ставит передо мной уже наполненный стакан с виски. Беру его и отпиваю.

– Хреновый, – киваю с усмешкой.

– С сыном что?

– Да опять няньку искать!

– Что-то Артем твой нянек меняет чаще, чем папка баб! – смеется Ринат.

Я ухмыляюсь.

– Заебался я что-то, Ринат, – тру переносицу и еще отпиваю.

– Да трудно одному с ребенком-то. Понимаю, – кивает он. – Пусть в этот раз сам выберет няньку.

Удивленно смотрю на него.

– Ну, а чего? Ты все не то выбираешь, судя по тому, что убывают они чаще чем ты отшиваешь очередную суку. Пусть Темыч сам выберет! Дай ему это право!

– Да ты шутишь, что ли? Ему пять лет. Какой еще выбор нахрен? Кого он там выберет?

– А ты попробуй, – ухмыляется он. – А тебе бы расслабиться надо. Трахнуть кого.

Знаю я, кого хочу трахнуть. И от злости допиваю виски.

Беру бутылку и наливаю еще.

– Присмотрел кого уже? – спрашивает Ринат, проходясь взглядом по залу. – Смотри, какие соски сегодня. Так и просятся на член.

Поворачиваюсь к нему и замечаю, что его взгляд застынет на ком-то. Хмыкаю и опрокидывая в себя еще стакан. Переключаюсь на разговор с Игорем и подошедшим Михаилом. Замечаю, как Ринат встает и уходит куда-то. А потом сбоку раздается голос еще одного приятеля:

– Кого потеряла, красавица? Проходи, садись. Не обидим.

Оборачиваюсь и замечаю тонкую фигуру какой-то девчонки. Стоит и хлопает на нас огромными глазами. Что она здесь забыла? Непохожа на обычных шлюшек, которые ловят здесь добычу на ночь.

И точно. Девчонка что-то там блеет и разворачивается, чтобы уйти, но тут же из-за колонны появляется Ринат и хватается ее за локоть. И тащит вглубь. Все, попалась птичка.

Усмехаюсь и почему-то вспоминаю Таю.

Сука. Понимаю, что Ринат сейчас трахнет эту девчонку. Не шлюху дорогую, а девчонку. А я, сука, чем хуже?

Быстро скольжу взглядом по залу. Шлюхи. Дорогие, но шлюхи. А дома – Тая. Моя чистая девочка. А если она сбежит? Да я дверь же закрыл.

Блять! Надо было охрану предупредить, чтобы не выпускали!

Резко встаю под удивленные взгляды, прощаюсь и иду на

выход. Стреляю у охранника сигарету и закуриваю. Выйдя на улицу, жадно вдыхаю сигаретный дым. Хорошо, сука. Выпускаю пар. Еще затяжка. Отбрасываю сигарету и иду к тачке.

Глава 26. Таисия

Я не заметила, как заснула. Просыпаюсь от того, что жарко очень и как будто кто-то хнычет. Открыв глаза, не сразу вспоминаю, где я.

Приподнимаюсь и понимаю, что жар исходит от мальчишки. И хнычет тоже он.

– Артем, ты чего? – спрашиваю, наклоняясь.

А он лишь хнычет в ответ.

Беру его на руки и прижимаю к себе. Горячий.

– погоди, я сейчас, – говорю, снова укладывая его на кровать.

Встаю и бегу в коридор.

– Есть кто-нибудь? – зову в пустоту. Никого.

Мужчина уехал. А у меня и его телефона нет, чтобы позвонить и сказать про сына.

Очень странный отец. Оставил мальчишку со мной. И вот так уехал?!

Нахожу кухню, в холодильнике – молоко. Наливаю в чашку и подогреваю.

Возвращаюсь к мальчишке и пытаюсь напоить его теплым молоком. Но он капризничает.

– Где папа? – хнычет, всхлипывая.

Я не нахожу ничего лучше, чем позвонить в «скорую». У мальчишки явно температура. В доме кроме нас никого и

просить помощи не у кого.

Пока едет «скорая», Артем засыпает у меня на руках.

Я сижу и смотрю в окно. Наверное, разумным было бы сейчас уйти. Оставить все как есть и уйти. Думая о своей безопасности. Ведь, когда вернется его отец, ничего хорошего это мне не принесет.

Но потом мой взгляд опускается на белесую макушку мирно посапывающего на моих коленях мальчишки. Как? Как оставить его? Я не смогу...

Внизу раздается хлопок двери. Врачи? Но кто их впустил?

Поглаживаю Артема по волосам, аккуратно кладу его на кровать и выхожу из комнаты.

И сразу же оказываюсь в грубом захвате сильных рук.

Успеваю упереться руками в стену, когда меня толкают к ней. Поворачиваю голову и открываю рот, чтобы просить о помощи, но тут же горячая ладонь ложится мне на губы и чуть сжимает.

– Хватит играть, Малыш, – жаркий шепот опалает мою скулу и в нос бьет запах алкоголя. – Если я хочу чего-то, то всегда получаю, – хрипит Виктор и буквально вдавливают меня в стену.

Ощущаю его руки на бедрах. Они больно сжимают, мнут, стискивают.

Его частое дыхание уже на моей шее. Я предпринимаю попытку дернуться под ним и не могу. Мычу ему в руку, но он не убирает ее. Наоборот, пальцы сильнее сжимаются на

моем лице. И в этот момент раздаётся звонок в дверь, а потом громкий стук.

Виктор замирает. Я толкаюсь в него бедрами и мне удаётся отвернуть лицо от его руки.

– Артему плохо! – выдыхаю я, захватывая ртом воздух. Чуть не задохнулась. – Пустите! Это «скорая»!

– «Скорая»? – изумлённо спрашивает Виктор и словно отходит от меня.

Резко разворачиваюсь, бросаю на него взгляд, полный ненависти, и срываюсь вниз. Сама открываю дверь и бегу за врачами наверх. Мы проходим мимо изумлённого Виктора. Он, похоже, до сих пор не поймет, что же случилось.

Врачи начинают осматривать мальчишку и только тогда его отец врывается в комнату.

– Что случилось? Что с ним? Что ты с ним сделала?! – подбегает ко мне и хватается за плечи. Трясет.

– У него температура, – отвечаю я, пугаясь злого блеска в его глазах. Там – ярость.

– Убью! – рычит он, не отпуская меня.

– Успокойтесь! – раздаётся грозный голос пожилой женщины-врача. – У мальчика жар. Прекратите разборки! Мешаете!

– Жар? – Виктор отпускает меня и идет к ней. – Почему?

– Дети иногда болеют, – с усмешкой отвечает она. – Ничего страшного. Вот, рецепт. Дня три и пройдет. Выяснять отношения, – и бросает на нас строгий взгляд, – в другом

месте идите. Родители, – хмыкает и встает с кровати Артема. – Пусть спит. Сон – лучшее лекарство.

А Артем и правда уже опять заснул.

Пользуясь тем, что Виктор остался в комнате сына, я уговариваю врача взять меня с собой. И так и уезжаю на «скорой».

На следующий день выхожу из подъезда, чтобы бежать на лекции, и вижу уже знакомую машину.

Стоит мне появиться, как из нее выходит какой-то незнакомый мужчина и открывает передо мной дверь заднего сиденья. Я собираюсь обойти машину, но тут из салона выглядывает Виктор.

– Садись, Таисия, – кивает мне. – Разговор есть.

– Я никуда с вами не поеду.

– Ничего с тобой не случится. Садись. Сама же понимаешь, что нам поговорить надо, – настаивает он. Пауза. Я молчу. – Это в твоих же интересах, – добавляет сурово он. – Не поедem никуда. Не бойся, – хмыкает. – Просто поговорим. Пока Толя покурит, – кидает взгляд на того самого мужчину, который открыл мне дверь. – Садись.

Мужчина Толя захлопывает дверь водительского сиденья и отходит.

Но я не сажусь.

Виктор хмыкает и достает какую-то папку. Открывает ее и словно читает что-то.

– Не хочешь ознакомиться? – поднимает взгляд на меня.

Вопросительно смотрю на него.

– Твое дело, Тая, – все так же с усмешкой продолжает он. –

Очень занимательное. В полиции дали почитать.

Хмурюсь. Дело?

– Садись, Таисия. Садись, – произносит тихо Виктор и двигается, приглашая меня в салон.

Я стою в нерешительности еще какое-то время, но решаю сесть. Дело? Я должна узнать, что за дело.

Сажусь, но дверь не закрываю.

Как только я оказываюсь в салоне, Виктор вливается в меня взглядом.

– Как Артем? – спрашиваю я.

– Нормально. Тая, давай сразу к делу.

– К моему делу?

– К нашему.

– Мне нужна нянька. Для сына.

Молча слушаю его. Зачем мне знать о его проблемах?

– Нянькой будешь ты, – выдает он очень серьезно.

Мои глаза округляются.

– Я...

– Не перебивай, – морщится Виктор и потирает глаза. – Так голова трещит после вчерашнего. Я очень зол, Тая. Очень, – смотрит на меня. – Меня заебало это все. Поэтому скажу прямо. Либо ты становишься нянькой для Артема... либо...

Он замолкает и, сощурившись, смотрит на меня.

– Что? – не выдерживаю я.

– Либо у тебя будут бооооольшие неприятности, Малыш, – ухмыляется он.

– Но у меня нет опыта работы няней... я никогда...

– Это неважно, – отмахивается он. – Ты нравишься Артему. Это главное. Он тебя хочет.

– Но я...

– Я тоже, – жестко произносит Виктор. – Тоже тебя хочу, Тая. Поэтому ты не только станешь нянкой для Артема, но и ляжешь в мою постель. Таковы мои условия. По-другому ты не понимаешь. А я устал от твоего мозгобства. Условия сделки просты. Днем – ты няня для Артема. Ночью – я делаю с тобой все, что захочу. И ты, – протягивает ко мне руку и проводит пальцами по скуле. Но я отдергиваюсь от этого прикосновения. Мужчина ухмыляется, но руку убирает. – И ты будешь послушной, Тая.

– Это все, что вы хотели мне сказать? – спрашиваю я. – Я могу идти?

– Ответ?

– Нет.

Его бровь дергается вверх и взгляд становится ледяным и жестким. Виктор садится прямо и поправляет пиджак. Смотрит вперед. Опять берет папку и кидает ее мне на колени.

– Можешь ознакомиться. Подготовиться. Может, даже найдешь адвоката, который пообещает вытащить тебя из этого дерьма.

Поворачивает голову ко мне.

– Но запомни, Тая, – голос обдает холодом. – Только я смогу помочь тебе. Только я. Пока я хочу это сделать. Пока. Но могу и передумать.

Сжимаю пальцами папку и отвожу взгляд.

– Все. Иди, – говорит он. – Видишь, я сдерживаю обещания, – хмыкает. – Иди, Тая.

Глава 27. Таисия

– Ничего не понимаю... погодите... как документы... почему?

Когда мне в университете сказали, что ждут в деканате, я и подумать не могла, что для того, чтобы сообщить об... отчислении?...

– А ты что же думала, Романова? – секретарь кафедры, которая и сообщила мне новость, строго смотрит на меня из-под очков. – На тебя же дело уголовное завели... как же...

– Так ведь я как свидетель прохожу, – чуть не плачу.

– Это пока как свидетель. Пока, Романова. Ты думаешь, родители Касьянова это так оставят? Звонили уже ректору... Да и следователь приходил. За характеристикой на тебя.

– За характеристикой? – растерянно спрашиваю я.

– Ну да. Я не знаю, уже что там дали ему. Но он обмолвился, что свидетель ты пока там. А скоро будешь переведена в подозреваемую. Так что... вынуждены отчислить. Дабы не марать лицо университета. Сама понимаешь. Давай, забирай документы и...

На ватных ногах я выхожу из здания. Все произошло так быстро...

Замечаю группу бывших уже однокурсников. Среди них – Алик, друг Архипа.

– Алик, – зову его.

– О! Уголовница! – ржет он и остальные тоже подхватывают. – Чего тебе? Вали давай отсюда!

– Подойди, пожалуйста, – проглатываю обиду. Потерплю. Мне нужна его помощь.

Он долго смотрит на меня и лишь потом, хмыкнув, отделяется от толпы и идет ко мне.

– Ну? – спрашивает, ехидно улыбаясь.

– Дай мне телефон Архипа, пожалуйста, – прошу я.

– Нафига?

– Хочу с ним поговорить.

– Навряд ли захочет, – хмыкает он. – Да тебя и не пустят к нему. Он в больничке. Из-за тебя!

– Я не делала этого, – упорно говорю я. – Не делала.

– А следак иначе говорил. Ты еще и мента там порезала? Вообще без тормозов! Кто бы мог подумать! А строила целку из себя! Слушай, тебя же посадят скоро? Погуляем напоследок? – хватает меня за талию и дергает на себя. И громко смеется. – Будет, что вспомнить в камере-то! Поехали!

Кое-как отбиваюсь от него и бегу к метро.

Дома захожу в квартиру и понимаю, что дед вернулся.

– Здравствуй, Тая, – он обнимает меня и целует. – Вот, пораньше приехал. Соскучился. Как ты тут?

– Все хорошо, дед. Все хорошо.

– Тая, мне врач звонил.

– Когда?

– Сейчас вот. Буквально перед тобой. Через месяц на пла-

новое обследование меня кладут.

– Ну, так это же замечательно! – выдавливаю из себя улыбку.

– Да, но... – вижу, что его что-то тревожит.

– Что, дед?

– Мне квоту подтвердили на это обследование только на двадцать процентов, – вздыхает он. – Остальное самим надо будет доплатить...

– Ну, разберемся. Мы же собирали, – обнимаю его. – Я работаю же, зарплата хорошая. Все хорошо будет, дед!

А сама понимаю, что просто успокаиваю его. Нет у меня работы и денег явно не хватит. Надо завтра же заняться поиском работы. Благо теперь я могу работать полный день. Сглатываю слезы, вспоминая разговор в университете.

– Тая, телефон, – говорит дед, а я и не слышу за своими мыслями.

Иду к сумке и достаю аппарат.

– Таисия Романова? – незнакомый мужской голос.

– Да.

– Это следователь Лаверчук. Завтра к восьми жду вас у себя. По делу Касьянова.

– Касьянова...

– Да. Подписать надо будет кое-что. Завтра в восемь. Хорошего вечера! – и гудки.

Всю ночь я почти не сплю. А утром, пока дед думает, что я поехала на занятия, я еду к следователю.

– Вот, подпишите, – он кладет передо мной какую-то бумажку.

– Что это?

– Подписка о невыезде, – сухо отвечает он. – Формальность перед избранием ареста.

Я дышать перестаю.

– Ареста?...

– Да, – поднимает на меня взгляд. – Даем вам возможность подготовиться, вещи собрать, близких предупредить. Надеюсь, понятно, чтобы без глупостей?

Если меня посадят, дед не переживет. Кто о нем позаботится? А я? Даже если останусь на свободе? Ни учебы, ни работы... Что делать?

Глава 28. Таисия

Я сижу в сквере рядом с домом, не решаясь зайти в квартиру и встретиться взглядом с дедом. Боюсь, не смогу ему соврать. И что тогда? Как рассказать ему о том, что его внучка подозреваемая в уголовном деле? Даже в двух... Как?!

Чувствую, как вибрирует телефон в кармане куртки. достаю его – неизвестный номер. Опять из полиции? С тревожным чувством отвечаю.

– Таисия Романова? – на том конце приятный мужской голос.

– Да, – несмело отвечаю.

– Меня зовут Григорий Андреевич. Я адвокат.

Адвокат?! Наверное, адвокат Архипа?! Все сжимается в груди.

– Алло, вы слышите меня?

– Да, – отвечаю. – Что вам надо?

– Меня назначили по вашему делу. О причинении телесных повреждений. Потерпевший – Касьянов А. И. Понимаете, о чем я?

Мой адвокат?! Сердце словно вырывается на свободу и начинает чаще биться.

– Да, конечно. А вы... мой адвокат? – я все еще не верю.

– Да. И я хотел бы встретиться с вами. Чтобы, так сказать, обговорить всё. Наши дальнейшие действия.

– Да, конечно! Когда?

– Сейчас вы можете подъехать? Не хотелось бы оттягивать. Сами понимаете, в вашем деле дорога каждая минута.

– Да, конечно. Я подъеду! – встаю со скамейки и ладонью вытираю застывшие слезы. Может, не все еще потеряно? Адвокат... Ну да, следователь же говорил, что мне положен адвокат!

– Алло? Таисия? Вы слышите меня?

– Да, простите...

– Запоминайте, – и он диктует мне адрес. – Адвокатская контора. Приезжайте, жду, – и гудки.

Я быстро стираю остатки слез в лица, поправляю прическу и буквально бегу к метро.

Адвокатская контора, куда меня пригласили, поражает своим размахом. Тут все очень красиво и дорого. И люди тут все красивые. В хороших костюмах. И холеные такие все.

Милая девушка провожает меня к кабинету и открывает дверь:

– Проходите, Григорий Андреевич ждет вас.

Вбираю побольше воздуха и захожу в просторный и стильно обставленный кабинет.

Мужчина за столом отрывается от бумаг и приветствует меня уже знакомым бархатным голосом. Короткое знакомство и он сразу же переходит к моему делу. Вернее, к двум моим делам. Потому что, кроме Архипа, есть еще один потерпевший – тот самый следователь...

– Вот такой расклад, Таисия, – произносит мужчина в конце. Встает и подходит к окну. – Дело непростое. Но я готов взяться за него. И гарантирую, что нам удастся избежать ареста. Поживешь пока под подпиской о невыезде. Все равно ведь никуда не собиралась? – улыбается.

Мотаю головой.

– Вы поможете мне? – не верится до сих пор. Но почему-то его тон и слова внушают мне уверенность. Он говорит мало, но все по делу. Наверное, он очень хороший адвокат. И дорогой? Неужели государство предоставляет таких хороших адвокатов? Мне всегда казалось...

– Помогу, – отвечает Григорий Андреевич. – Это моя работа, Таисия. И не такие дела раскручивали.

Улыбаюсь. Наверное, впервые за несколько дней.

– Но есть еще кое-что, что я хочу рассказать вам, – он подходит и садится напротив. Открывает передо мной папку. – Это фотографии из СИЗО, – раскладывает на столе мрачные фото. Решетки, стены без окон. Серые женщины. – А это тюрьма, – новые более мрачные снимки, – куда, скорее всего, вас доставят для отбывания наказания в случае, если признают виновной.

Поднимаю на него взгляд.

– Зачем вы мне это показываете? – спрашиваю, глядя ему в глаза.

– Чтобы вы понимали, что все серьезно. Что, возможно, вам придется провести в таких условиях лет пять. Ну, при

хорошем поведении будет шанс выйти через три года. Если... – берет паузу, – если вы не приглянетесь начальнику колонии...

Хмурюсь и чуть отстраняюсь от него.

– Да, Таисия, красивые женщины и в колонии не остаются без внимания, – очень серьезно говорит он. – А у любой красивой женщины должен быть покровитель.

– Я не понимаю... – встаю.

Он тоже встает.

– Мои услуги дорого стоят, Таисия, – говорит он, поправляя пиджак и не глядя уже на меня. – Очень дорого, – поднимает взгляд.

– А вы... вы разве не назначенный адвокат? Следователем...

– Нет, – усмехается. – Нанять такого адвоката, как я, может себе позволить только очень богатый человек. И поверьте, я свою работу делаю хорошо. Я гарантирую, что вы останетесь на свободе.

– Богатый человек... – повторяю я, с ужасом понимая, к чему все идет.

– Да, Таисия. Очень богатый. Один его звонок и я в деле.

– А сейчас? – с тревогой смотрю на него.

– А сейчас... считайте это небольшой презентацией для вас. Я ознакомился с вашим делом. Я знаю, как помочь вам. Я жду звонка от Виктора Сергеевича.

Я опять падаю на стул. Опускаю взгляд и утыкаюсь в до-

рогие, начищенные до блеска ботинки.

– Завтра следователь вынесет постановление об изменении меры пресечения, – он продолжает как ни в чем ни бывало. – Поэтому в ваших интересах, Таисия, как можно раньше решить, буду я вашим адвокатом или... – берет со стола и кидает мне на колени снимки. – Или это станет вашей реальностью...

Отбрасываю от себя фотографии и встаю. Не глядя на мужчину, иду к двери.

Он не произносит больше ни слова.

Пять лет... Деда точно не переживет такого позора... Кто за ним присмотрит? А операция?

«Я жду звонка от Виктора Сергеевича», – эти слова так и стучат в голове. Больно стучат. Словно раскалывают меня на до и... после...

Стать няней для милого мальчика и... продажной женщиной для его отца... Для мужчины, который уже сломал меня однажды...

Иду по улице и не сразу понимаю, что дождь. Сильный дождь. Все бегут под зонтами и только я иду, не чувствуя холодных капель. Они смешиваются со слезами на моих щеках. Слизываю их языком, ощущая соль.

Я приезжаю к офису Виктора. Вижу его машину на парковке.

На охране уже как будто ждут меня. Пропускают и я сама, оставляя капли на мраморном, идеально чистом полу, иду к

лифтам.

Перед дверью знакомого кабинета меня начинает тряссти. Секретаря нет и я берусь за ручку двери и вижу, как пальцы колотит. То ли от холода, то ли от напряжения, то ли...

Зажмуриваюсь. Еще раз слизываю слезы и капли дождя с дрожащих губ. Открываю глаза и тяну дверь на себя.

В кабинете приглушенный свет. Окна закрыты жалюзи. Хозяин кабинета медленно разворачивается ко мне на кресле. Взгляд впивается в мое лицо и я ощущаю такой резкий контраст. От холодного дождя до прожигающего насквозь взгляда.

– Дверь закрой, – звучит ледяной голос. И опять контраст. И мурашки по телу от этого контраста.

Медленно закрываю дверь. Так и стою. Мы с Виктором смотрим друг на друга.

– Какие-то проблемы, Тая? – усмехается он и откидывается на спинку кресла. Потирает скулы и подбородок. – Зачем ты пришла? Что-то случилось?

Отвожу в сторону взгляд. Это особое издевательство – спрашивать, почему я здесь. Но я проглатываю и это. Стараюсь думать о деде. Не о себе.

– Молчишь. Хорошо, я скажу. Все просто, Тая. Я готов помочь решить твою проблему, – с едва заметной ухмылкой произносит он. – Мои условия ты знаешь. Раз ты здесь, я так понимаю, ты согласна, – не спрашивает, а утверждает. Он уверен в том, что я не смогу отказаться.

– Я хотела бы знать срок, – говорю, сгорая от его прожигающего насквозь взгляда. – Как долго это будет длиться?

Тишина. Гнетущая и заставляющая еще больше дрожать от ожидания тишина.

– Пока я не решу, что хватит, – звучит жестко. – И первое правило.

Поднимаю на него взгляд. Правило?

– Да, Малыш, правило, – он словно читает мои мысли. – Этот вопрос ты больше мне не задаешь. Потому что я теперь буду решать, как, когда, сколько и все остальное.

И опять тишина.

– А теперь подойди ко мне, – опять его голос как будто режет по живому.

Я пришла сама. Я согласилась. Я уже пала.

Вбираю побольше воздуха. Как последний глоток. Перед падением. А после... после меня просто не будет...

Ступаю, не чувствуя ног. Не я иду. Кто-то другой. И пола я не чувствую.

– Молодец, – довольная ухмылка уже рядом.

Смотрю на усмехающееся лицо и не вижу его.

Горячие пальцы на моей руке. Сильно сжимают. Тянут на себя. Еще ближе. Прямо на край пропасти. И резко вниз.

– На колени, – звучит словно из пещеры. Или из пропасти. Да, из пропасти. Так же глухо и безнадежно. Без вариантов на спасение. Без попытки выбраться.

Глава 29. Виктор

До конца

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.